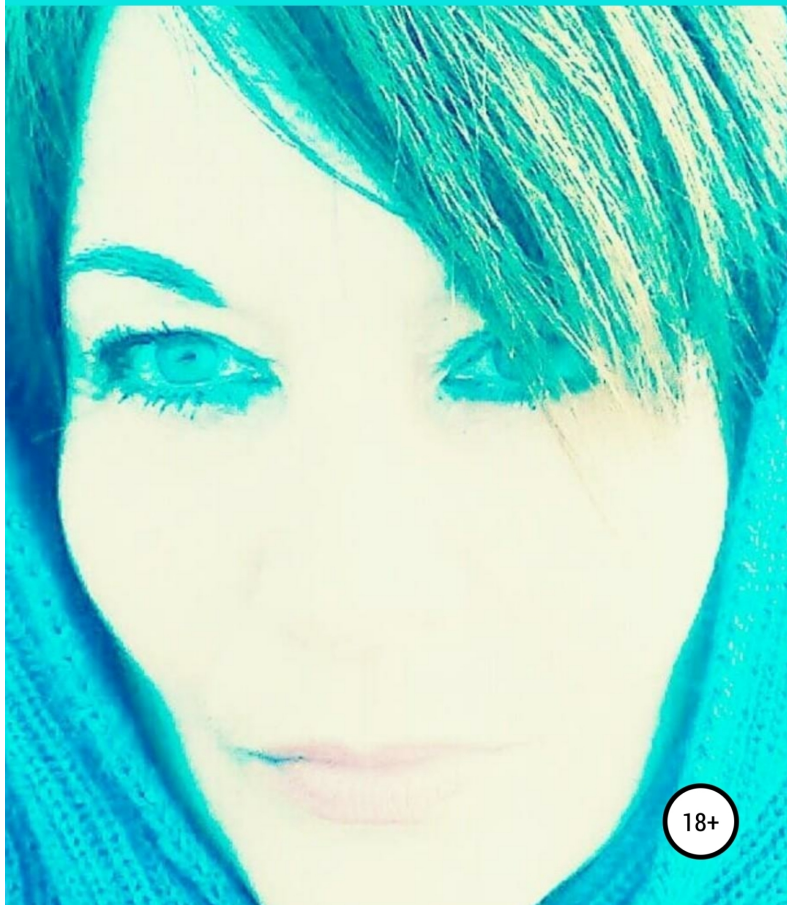

Светлана Кацель

Женщина с Черешневой улицы

18+

Светлана Алексеевна Кацель

Женщина с Черешневой улицы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66274540

SelfPub; 2021

Аннотация

Фёкла – одинокая сорокавосемилетняя женщина, после долгой разлуки приезжает в посёлок к подруге детства Светке. Там, при очень страшных обстоятельствах, встречает человека, которого считала погибшим тридцать лет. Эта судьбоносная встреча круто меняет её жизнь и осуществляет самую заветную мечту.

Содержание

Глава 1. Фрагменты прошлой жизни	4
Глава 2. Долгожданная встреча	20
Глава 3. При жутких обстоятельствах	28
Глава 4. «Может, это всё неспроста?»	42
Глава 5. Бушующее море	51
Глава 6. Переезд в родной посёлок	65
Глава 7. «Храм»	70
Глава 8. Сила любви	76
Глава 9. Подготовка к свадьбе	87
Глава 10. «Снова ждать встречи...»	98
Глава 11. «Я не одна»	104
Глава 12. Первый снег	113
Глава 13. Последняя выставка	118
Глава 14. Разбитое сердце	123
Глава 15. Жизнь продолжается	131

Светлана Кацель

Женщина с Черешневой улицы

Глава 1. Фрагменты прошлой жизни

У окна сидела женщина сорока восьми лет, с волнистыми русыми волосами, с завораживающими зелёными глазами и слегка вздёрнутой правой бровью. Звали её Фёкла. Это старинное имя досталось ей от прабабки, которую она никогда не видела и знала только, что на старости лет от неё ушёл муж Петро к молодой девице с ребёнком, и перед смертью гордая прабабка просила похоронить её подальше от старого кобеля, что и было сделано.

Фёкла жила в маленьком южном городке, где рынки просто ломились от избытка разных фруктов, овощей и бахчи. Но самой большой ценностью местные жители считали черешневые деревья, которые росли в садах города и на приусадебных участках частных домов. «Птичья вишня», именно так переводится её название.

Между собой жители называли её «кормилицей», ведь че-

решня являлась у них первым ранним фруктом, и всегда можно было заработать хорошую денежку при продаже всего одного ведра. Для региона это был настоящий бренд, как сигары для Кубы или кофе для Эфиопии.

Улица Черешневая, где жила Фёкла, находилась недалеко от центрального рынка. Окно, у которого она часто сидела и с огромнейшим любопытством наблюдала за тем, что творится на улице, как раз выходило на дорожку, и по ней бесконечно шли толпы людей с авоськами, пакетами и сумками, откуда иногда торчали птичьи или, хуже того, жуткие рыбы головы. Ещё здесь можно было встретить сельчан с большими, потёртыми от старости мешками, наполненными орехами, картошкой или луком, а сегодня, в первую сентябрьскую субботу, народу было особенно много. Впереди ведь зима – время заготовок.

Насмотревшись на них, Фёкла подумала, что и ей не помешало бы скупиться на рынке. Выйдя во двор, увидела соседа Витьку, который сидел на пороге и нежно гладил свою собаку, дворняжку по кличке Роза. Приблудилась к нему псина около трех лет назад.

– Привет, Вить. – сдержанно поздоровалась женщина.

– И тебе здоров, – буркнул мужчина. На вид ему было около сорока лет, высокого роста, но уже с полностью седыми волосами, левое ухо наполовину отрезано. Никто из соседей не решался спросить у него, что именно привело к такой странной травме, оставалось лишь догадываться. Вить-

ка часто любил выпить, но никогда не знал своей меры. В этот день, после очередного веселья, он явно был в плохом настроении, так как ужасно болела голова.

– Что, снова перепил? – спросила Фёкла.

– Не твое дело, иди куда шла! – снова недовольно проворчал Витька в ответ.

Фёкла лишь улыбнулась ему и, задорно размахивая сумкой, вышла со двора.

Сентябрьское утро. Какое же оно ещё тёплое! Можно спокойно одеваться по-летнему, пока дожди не начались: после них, скорее всего, сразу настанут холода.

Жители городка очень любили рынок, и Фёкла не была исключением. Сегодня она с удовольствием зашла в свой любимый овощной ряд и прикупила всё то, что нужно для приготовления самого вкусного борща на свете. После заглянула в гости к своей знакомой в мясной павильон, где её уже давно заждалась заранее оставленная свиная лопатка. Когда все продукты были почти уложены в сумку, Фёкле позвонили.

– Да, слушаю, – ответила женщина.

– Привет, Фёкла, когда собираешься приехать к нам в гости? – это звонила её подруга детства, Светка.

– О! Доброе утро, Светик! В начале следующей недели приеду, как и обещала, раньше никак.

– Приезжай, только надолго, пока отпуск.

– Хорошо, хорошо, конечно, приеду. Я сейчас на рынке, неудобно разговаривать.

– Ну все, тогда до встречи! – Светлана положила трубку.

«Месяц отдыха, да в родных краях», – думала про себя женщина, направляясь домой. Свернув во двор, посмотрела на Виктора. Он сидел на том же месте, что и утром, только в этот раз беседовал со старой соседкой тётей Галей. О чем они говорили, слышно не было, догадаться можно было только по активной жестикуляции старой вдовы. Ругала его снова за что-то, наверное.

Витькины родители давно умерли, а жена сбежала, как только родила сына, заявив мужу, что мальчик от другого мужчины. После этого он и начал пить. Пить много. Никто и ничто не могло его утешить. Больше всего он боялся напиться зимой, заснуть на улице и замерзнуть. Даже всех своих дружков предупредил, чтоб не наливали ему, когда на дворе стоят сильные морозы. Но сейчас-то был сентябрь, до холодов еще далеко, и Витька позволял себе гулять почти каждый день.

Наконец Фёкла дошла домой. В планах у неё по-прежнему было приготовить вкусный борщ по-маминому рецепту, когда в заправку добавлялись молотая паприка и свежий болгарский перец, лучше всего красного цвета, нарезанный тоненькими ломтиками, ведь именно он в любом виде придаёт блюду самый неповторимый вкус.

Управившись наконец со всеми своими домашними делами, женщина подумала, что нужно отвезти некоторые вещи, совсем ещё новые, подружке Свете. На Фёклу они стали за-

метно малы, а вот худенькой Светке подошли бы в самый раз.

«Зачем я их покупала? Жаль, что дочки нет, донашивала бы...», – с грустью подумала про себя женщина, собирая сумку. Детей у неё не было, и мужа тоже. Он ушёл десять лет назад, заявив, что полюбил другую. Что за женщина это была, Фёкла не знала, да и не хотелось как-то. Любовь между ними давно прошла, поэтому особого сожаления и страдания никогда не было.

Вдруг в дверь тихо постучали. Открыв, Фёкла увидела соседку Аллу. Это была двадцатилетняя девушка, среднего роста, худощавая, с короткой стрижкой и длинной чёлкой, прикрывающей пол-лица. Жила она в квартире напротив, которая досталась от бабушки. Училась в местном педагогическом вузе, на психолога.

– Здравствуйте, Фёкла Леонидовна.

– Здравствуй, Алла.

– Я вам не помешала? Вы, наверное, заняты.

– Да вот, собираюсь в гости к подружке. Вещи разбираю, повезу ненужные в село, там всё пригодится. А что ты хотела?

– Посоветоваться с вами, это насчёт моего свидания, – немного покраснев от смущения, ответила девушка.

– Ну проходи, что стоять у двери. Садись, рассказывай всё по порядку! – с улыбкой предложила Фёкла.

Девушка с соседями редко общалась, но к Фёкле очень любила заходить в гости, поболтать.

– В общем... я в интернете познакомилась с одним парнем. Вот фотография его. Красивый, правда? – Она достала телефон и показала снимок юноши.

– Да. Симпатичный. А ты уверена, что фото именно его? Мало ли. Во времена моей молодости мы знакомились вживую, и то не получалось определить, кто перед тобой: болван, бабник или маменькин сынок.

– Уверена. Но встречаемся в первый раз, поэтому немного волнуюсь.

– Так ты назначь свидание, но не выходи сразу, посмотри на него со стороны, может, и знакомиться в живую не стоит. Давай я тебе свою историю расскажу. Училась я, как ты, в педвузе, только на географа. Первый курс, жила в общежитии. В то время иногда знакомились через объявления в газете. Однажды подружки решили пошутить и написали одному парню, который искал жену, от моего имени. Помню только, что работал он официантом в ресторане. Прошёл месяц, я давно забыла о письме и жила себе спокойно. Но в один день, как раз шла лекция по философии, как сейчас помню, заходит в аудиторию наш декан Неля Яковлевна и говорит: «Фёкла, на выход с вещами». Я испугалась, подумала, может, с родителями что случилось, выхожу, а она мне кивает в сторону. Поворачиваюсь. И... о боже! Стоит передо мной высокий, худой как спичка, дядька лет тридцати, а мне тогда восемнадцать исполнилось, в синей куртке с длинными рукавами и цветными пуговицами. Одним словом – «шут горо-

ховый». Нет-нет, я бедность не осуждаю, ни в коем случае, у каждого свои возможности, но как можно ходить в таком виде молодому мужчине, который целеустремлённо хочет найти себе жену, не понимаю. Подошла я к нему и спросила, что нужно. Как выяснилось, приехал этот товарищ по объявлению, захотел познакомиться вживую. Я растерялась. Ну и свинью мне девчата подсунули, ничего не скажешь! На ходу придумала, что выхожу замуж, извинилась перед ним. Вот так, Алла, знакомиться вслепую. Знаешь, что меня больше всего поразило? Его самоуверенность! Мало того, что одет как клоун, разговаривал плохо, так еще и такой взрослый, по сравнению со мной. На что он надеялся? Хотя понятно, таким как он, терять нечего, вот и прут как танк.

– Ой, да, согласна с вами! Но сейчас время другое, прежде чем встретиться, сначала найдешь всю информацию о человеке в интернете. Я почти всё узнала о Денисе, хотя некоторые сомнения есть, конечно. Спросить хотела у вас, что вы посоветуете надеть на свидание? Может, сейчас зайдете ко мне на минуточку, вместе посмотрим и выберем?

– А может это подождать до завтра? – уже уставшим голосом спросила Фёкла у соседки.

– Сегодня, сейчас. Ну пожалуйста! – скрестив ладошки на груди, девушка всё же надеялась на положительный ответ.

– Ох, молодежь нетерпеливая какая! Ну ладно, пошли, что с тобой делать? – ответила Фёкла.

Алла жила в однокомнатной квартире, где вместо штор и

тюли на окнах висели коричневые жалюзи, а из мебели были только бабушкин шкаф, диван и журнальный столик, на котором всегда лежал ноутбук. Ещё цветы! Их было так много, что квартира в буквальном смысле напоминала огромную оранжерею. На подоконниках, выстроившись в ряд, как солдатики, стояли цветущие бегонии и цикламены; шкаф гордо украшали несколько цветов драцены, причем все одного вида. На полу то тут, то там были расставлены зелёные селлагинеллы, лиановые, папоротники и десятки кактусов, эхинокактусов, некоторые из них даже цвели. Посреди всей этой красоты, как настоящая хозяйка, стояла огромная пальма в большом глиняном горшке с орнаментом в виде виноградной лозы.

Девушка подошла к шкафу и начала прямо с вешалками вынимать свои наряды, торопливо бросая их на кровать. После последовала примерка разных юбок, платьев, кофточек... Сошлись на том, что удобнее идти в джинсах и футболке.

С горем пополам разобравшись с нарядом на свидание для соседки, Фёкла вернулась к себе домой и горько заплакала.

Плакала вовсе не потому, что молодость прошла, нет, она и сейчас выглядела еще очень даже свежо и молодо. Да в её годы так мечтали бы выглядеть многие сверстницы! Грустно стало от того, что не стала мамой. А ведь могла бы сейчас иметь такую дочь, как Алла. Всегда хотела девочку. Но

жизнь изменила все планы. Замуж вышла, еще будучи студенткой института, на третьем курсе, за местного парня, который был старше её на четыре года.

Какое-то время им пришлось пожить с его родителями. Они вроде бы и были людьми простыми, но их скупость всё же брала верх над приличиями.

В одной из комнат всегда стояла на столе красивая ваза с конфетами, но брать разрешалось строго только одну в день, и не важно какую ты хочешь: шоколадную или карамельку. Все заработанные за месяц деньги нужно было отдавать родителям мужа, включая стипендию.

Павел, так звали мужа, работал водителем на рейсовом автобусе и зарабатывал достаточно, исправно отдавая деньги, но при всём этом никогда не упускал возможности какую-то часть зарплаты оставлять себе. Вскоре им такая жизнь пришлась не по душе, и они переехали в уютную квартирку на Черешневой улице, с небольшим, но красивым и ухоженным двориком. Посреди него рос каштан, создавая вокруг себя большую и приятную тень, так необходимую в жаркую пору. За белыми бордюриками виднелись яркие, красивые цветочные клумбы.

Первое время Фёкла с мужем снимали эту квартиру, но через какое-то время смогли её выкупить и жили уже как полноценные хозяева. Квартира находилась недалеко от центрального рынка, в доме из белого кирпича, построенном в прошлом веке приезжими купцами для хранения овощей,

поэтому комнаты в квартире были с высокими потолками и толстыми стенами, чтобы товар мог долго храниться и не портиться. Рядом находился местный краеведческий музей, в прошлом роскошный особняк богатого купца Ивана Черникова, с широкими балконами, украшенными на фасаде лепкой и барельефами. Поговаривали, что даже приближённые к семье Романовых останавливались там по дороге на морское побережье.

После окончания института Фёкла решила по специальности не работать. Устроилась в фотоателье в двух шагах от их дома. Толк в этом она знала, потому что с детства была очень наблюдательной девочкой и фотографировала фотоаппаратом «Зенит-19», подаренным родителями, всё, что её окружает: в ясные дни – бледно-голубое небо с медленно плывущими белыми облаками, похожими на больших плавающих птиц; или грозовое, свинцового цвета – перед ливнем, нависшее так низко над землёй, что, казалось, вот-вот обрушится на всё живое. Иногда делала снимки насекомых, которые копошились в бутонах распускающихся соцветий фруктовых деревьев; бабочек, порхающих над оранжевыми цветками бархатцев и календулы. Но людей Фёкла фотографировала не часто, да и то, только когда попросят. Первое время были трудности на работе.

– Ты что, людей не снимала? – возмущался её напарник, заведующий этого ателье, мужчина лет шестидесяти, Иван Савельевич.

– Очень редко. Иногда одноклассников или знакомых, – смущённо отвечала ему девушка.

– Почему?

– Потому что я считаю, что без позволения самих же людей фотографировать не имею права, это всё равно что нагло влезать в чужую личную жизнь. И это моя позиция!

– Странная ты Фёкла. Ну тогда бери и учись это делать, время пока есть.

Она училась, и вскоре не на шутку увлеклась этим творческим процессом.

На самом же деле фотографировать человека не так-то и просто. Каждый имеет свои особенности пропорции тела, у одного – ухо ниже и больше другого; глаз тоже один больше, другой меньше; и брови тоже у всех разные, и нос, и рот.

Ну, а что самым сложным оказалось в этом непростом деле – это поймать нужную эмоцию человека, прочувствовать её в данную секунду и затем с точностью воспроизвести на фотокарточке. В общем, нюансов тут хватает, это правда. Мы, смотрясь в зеркало каждый день, привыкаем к своему отражению, а на фотографии видим себя так, как видят нас другие.

Фёкле её работа очень нравилась. Через три года Иван Савельевич ушёл на пенсию, а на его место пришла женщина лет пятидесяти, худощавая, с горбом на спине и париком на голове, Маргарита Александровна.

«Лысая она, что ли? К чему этот парик напялила?» – ду-

мала Фёкла.

Заведующая была очень строгой женщиной, даже в каком-то смысле деспотичной. Каждый раз она проверяла, в котором часу Фекла приходит и уходит с работы, запрещала звонить по телефону, обедать на рабочем месте, разговаривать с посетителями и ещё многое другое. Фёкла при этом никакого внимания на неё старалась не обращать, да и зачем портить себе настроение из-за какой-то противной женщины, у которой не было семьи, только работа, а вместо близких – только старый облезлый попугай в клетке?

Вскоре Фёкла узнала, что беременна. Работать становилось труднее. По утрам очень тошнило, постоянно хотелось спать, она начала часто опаздывать на работу. Срывалась то на мужа, то на заведующую, которая постоянно делала ей замечания. На шестом месяце её положили на сохранение.

«Полежишь у нас месяц, а потом и в декрет сразу пойдёшь», – сказала врач-гинеколог, у которой наблюдалась девушка.

Фёкла легла в больницу. Каждый день к ней приходил муж с домашней едой, которую готовил сам: то картошки с укропом принесет, то котлеты. Фёкла всегда радовалась его приходу, любила своего Пашку.

В тот страшный день она с утра почувствовала себя плохо. Очень болел низ живота. Потом резко началось кровотечение. Капельница, уколы с глюконатом кальция, от которых её тошнило и рвало – ничего не помогало. В итоге врач

строго сказал: «Что ж, значит, будем вызывать роды. Искусственные. Другого выхода я не вижу».

Под воздействием препаратов ребенок начал сильно беспокоиться, поэтому Фёкла чувствовала каждое его движение.

«Как страшно, Господи, как страшно. Скоро появится на свет моё дитяtko и сразу же умрёт, что делать, что?» – эти мысли не покидали её сознание ни на минуту. В те далекие девяностые годы врачи ещё не умели толком спасти недоношенных детей.

Женщина ходила в потерянном состоянии по коридору и плакала. Всё для неё происходило как во сне. Самом жутком сне. Слезы ручьем катились по лицу, шее. Фёкла гладила своего ребеночка через живот в последний раз. А он так сильно начал ворочаться, что становилось невыносимо больно. Чувствовал маму.

Родилась шестимесячная девочка, которая умерла через пару минут после рождения. Фёкла так и не увидела её, только услышала один слабый писк.

– Ну ты хоть посмотри на неё. С черненькими волосиками, вот только пальчики еще недоразвиты. На подоконнике лежит, в коробочке, – сказала медсестра, которая помогала принимать роды.

– Не хочу! Оставьте меня в покое. Пожалуйста! – ответила та и отвернула голову в другую сторону.

Позже пришёл Паша.

– Я тебе рыбки принёс! – сказал он, даже не замечая, что у жены уже нет живота.

Фёкла крепко обняла мужа и разрыдалась: «Паша, родненький, прости меня! Не уберегла нашего ребёночка!»

Когда муж всё понял, тут же направился сторону кабинета врача. Крики слышны были на всё отделение.

Позже создали комиссию для расследования по этому случаю, даже напечатали статью в газете. Но врачи так и не поняли, какова была причина выкидыша на таком позднем сроке: препараты, которые ей как-то неправильно назначили, или эмоциональное состояние женщины. Вот только с тех пор забеременеть Фёкла не могла. Через пару лет Павел от неё ушёл, а она, погоревав недолго, продолжала жить дальше. В середине девяностых ей удалось выкупить за копейки фотоателье, которое со временем превратилось в современную фотостудию, где можно было сделать как семейные фото, так и свадебные, и личные фотосессии. Доход был хороший, поэтому Фёкла в деньгах никогда не нуждалась, но всё равно экономила, рассуждая по старой привычке: «Зачем платить больше?» Но иногда, как любая женщины, увидев красивую одежду, не думая, покупала и, придя домой, тут же себя ругала: «Зачем она мне?» В итоге в её гардеробе накапливалось множество ненужного, поэтому часто новые брендовые вещи раздаривала знакомым, а иногда даже совсем чужим людям, рассуждая: «Пусть люди радуются, не у всех ведь есть возможность купить».

Наступил день отъезда. Все, что оставалось в холодильнике, Фёкла утром отнесла соседу Виктору.

– Вить, тут вот колбаса, сыр, хлеб. Возьми.

– Ты что мне, объедки принесла? – от соседа несло перегаром так, что дольше пяти секунд рядом находиться было невозможно.

– Это не тебе, собаке.

– А, ну тогда давай, – буркнул тот в ответ, рассматривая, что в пакете.

«Еще и возмущается. Вот противный человек. Сам, главное, не забывает жрать, а собака голодать должна из-за его запоев», – подумала про себя Фёкла.

Отдав продукты, женщина сразу же направилась домой за сумкой. Скорее на автовокзал! Уж очень она боялась опоздать на автобус.

До отправления оставалось еще целых полчаса, и женщина решила заскочить на рынок.

«С пустыми руками ведь не поедешь в гости», – подумала Фёкла. Проходя мимо одного из прилавков, она заметила ароматные восточные сладости и купила несколько коробочек для Светки, зная, как та их обожает. Фёкла спрятала подальше сладости в сумку, чтоб ненароком самой не съесть в дороге, и тут же решила, что нужно ещё прикупить еды к столу, но уже посущественнее: вкусную ветчину, сыр, разные рулеты и многое-многое другое. Теперь можно и в путь.

Автобус прибыл вовремя. Женщина вышла из него и мед-

ленно пошла в сторону школы, где когда-то училась. В лицо подул свежий морской ветер. Как же она соскучилась по родному посёлку, по морю! С тех пор, как умерли родители, редко приезжала в родные места, и то только на кладбище, помянуть. А сегодня, впервые за много лет, решила не спеша пройтись по знакомым местам. Правда, идти было не легко, сумки-то тяжёлые. Оглядываясь по сторонам, она заметила, что в центре посёлка произошли изменения. Теперь здесь стоял новый рынок, два магазина: продуктовый и /4строительный, чуть дальше возвышалась новая гостиница. Проходя мимо огромного старого здания, выкрашенного в бежевый цвет, Фёкла заметила мужчину с папкой документов в руке, который пристально на неё смотрел. Лицо его показалось очень знакомым, но она не хотела вдумываться кто это, а пошла быстрее. Её ждала Светка.

Глава 2. Долгожданная встреча

Фёкла гостила у подруги уже третий день. Вспоминали детство, школьные годы, свою родную Пятую улицу, как играли в куклы и наряды им шили, а лоскутки красивые искали в мусорном ведре соседки тети Дуси, которая работала в ателье пошива одежды. У неё всегда можно было найти кусочек парчи или ткани с люрексом. Вспоминали, как делали мороженое из сметаны, а оно не застыло и пришлось просто ложками есть. Даже вспомнили маленькую Светкину собачку Дину, которую раздавила лошадь, а они её потом хоронили на бугорке от дороги, которая вела к ферме. Как однажды Светка вынесла конфеты из дому без спроса, чтобы помянуть собачку, а потом была наказана и её не выпускали играть целых два дня.

Часто они любили ходить к соседским близняшкам Вере и Наде, сидеть часами на большом ореховом дереве, а потом все вместе шли есть черную крупноплодную шелковицу у тётки Марии. Только к вечеру возвращались домой, голодные, как волчата, и с жадностью набрасывались на еду. В те годы во время летних каникул, когда родители были постоянно на работе, дети сами о себе заботились и всегда придумывали развлечения.

Однажды на их улицу, в гости к своей бабушке, приехал противный мальчик Гена из города, который тут же дал де-

тям клички и начал по очереди всех обзывать. Фёкле это сразу же не понравилось, и она в один прекрасный момент решила измазать его гуталином с головы до ног. Пацанёнок разревелся и наябедничал своему дяде, а тот тут же пожаловался родителям девочки. По итогу была строго наказана, даже получила ремня, но ни капельки не жалела о том, что проучила противного мальчишку. Как давно это было!

Вещи, что привезла Фёкла, Светке очень даже понравились: и по размеру подошли, и фасон хороший. Поэтому большую часть подружка решила оставить себе, а остальное – то, что всё же оказалось маловатым для неё, – отдать знакомым.

Очень хорошо и спокойно проходил отпуск, к тому же на свежем воздухе, в родных краях. Вместе со Светой пололи траву на огороде, варили уху, по вечерам пили чай с конфетами, а потом до поздней ночи приходилось чистить рыбу, что наловил муж Светланы, Сашка.

Так как до моря было рукой подать, местные жители часто ходили на рыбалку. Рыбы было много, особенно бычков, калканов, иногда и осетрина попадалась, тут уж как повезёт. Её и сушили, и вялили, а из мелочи делали консервы или жарили. Наступит зима, бывало, полезешь на чердак, а там вязанки сушеных бычков. Оторвёшь десятка два и сидишь в теплой комнате, грызешь их, но потом такая жажда после соленого, завариваешь чай из трав или открываешь бутылку с

компотом и пьешь. Столько удовольствия...

В этот день Света повела подружку в свой любимый сад. Большие спелые гроздья чёрного винограда свисали прямо до самой земли, а над ними летали осы. В саду созревали поздние сорта яблок и груш. Между деревьями цвели огромные кусты роз. Как же они пахли! В лепестках ползали разные букашки, мушки, особенно много там было золотистой бронзовки в ярко-зелёном перламутровом наряде. Фёкла взяла одного из этих жучков в руку. Вспомнила, как изучали их на практике в институте. Давно это было.

Подруги гуляли по садовой аллее, наслаждаясь природой, вдыхая ароматный воздух, как вдруг со стороны соседского дома послышались крики.

– Опять ругаются! Да что ж это такое?! – возмутилась Светка.

– Что у них там? С виду вроде приличные люди. Это же здесь живут Зеленковы, Таня и Юра? Ух, помню, какая у них в школе любовь была! – отозвалась Фёкла, глядя на ухоженный двор, по краям которого были расставлены большие глиняные горшки с цветущей петунией.

– Да, они. Сын приехал, просит денег, вроде как ему на бизнес не хватает. А они или не хотят давать ему, или кто их знает. Чужая семья – потемки.

– Сколько ему лет, что до сих пор своих денег не имеет? – удивилась Фёкла.

– Он на четыре года старше Катерины моей, под тридцать

уже, – ответила Светлана и направилась к калитке: – Пойду на огород капусту срежу, а ты пока на лавочке посиди, отдохни.

Фёкла присела и повернула голову в сторону соседней. Через несколько минут появился Юрка, мужчина пятидесяти лет, полный, с лысиной на голове. В руках он держал топор.

– Привет, Юр, – крикнула ему Фёкла и подошла поближе. – Сто лет тебя не видела уже! Татьяну хоть иногда встречала.

– Здравствуй, Фёкла. К подружке, что ли, приехала погостить?

– Да. Почти на месяц.

– Видно, город надоел. Да и правильно, что ж хорошего в нём?

– Да не то, чтобы надоел, просто уже очень соскучилась по родным местам. А ты чего это с топором ходишь?

– Хочу наточить, скоро сушняк в посадке рубить. Зима на носу.

– Ну, тогда Бог в помощь. Тане привет передавай. Как она?

Юрий промолчал и медленно пошёл в сарай.

«Странный какой-то он стал. Изменился до неузнаваемости. Что жизнь с людьми делает? А в школе такой весёлый был, спортсмен, лучше всех в баскетбол играл», – подумала Фёкла и решила, что и ей пора идти, может, нужно помочь чем Светлане.

Муж подруги днём бывал дома редко, то на рыбалке, то в поле на тракторе работал до позднего вечера, а иногда у родителей мог засидеться. Управлялась со всем Света одна. Единственная их дочь Катя жила в Польше, деньги высылала регулярно, чтобы мама не работала медсестрой в поликлинике за копейки, но сама приезжала крайне редко. Из хозяйства у них были куры-несушки, гуси, которые днём сами паслись на траве за двором, но на ночь их нужно было загонять в сарай обратно, что удавалось с трудом.

Было десять часов вечера. Подруги со всеми делами справились, Светлане только осталось помыть уже очищенную рыбу и уложить в морозильную камеру. Фёкле вдруг захотелось пойти немного пофотографировать. Хотя на улице и стемнело, это вовсе не мешало ей, тем более что телефон был в режиме ночной съёмки.

– Свет, пойду снимаю ночную красоту.

– Иди, иди, где ж ты еще столько удовольствия получишь?

Стояла тёплая сентябрьская ночь. Над головой с бешеной скоростью носились летучие мыши, их было очень много. Где-то недалеко росла ночная фиалка, так и манила своим ароматом. Вокруг зажжённой лампочки, что висела у крыльца, порхали мотыльки, некоторые из них бились в окна, где горел свет, и тут же отскакивали. Вдали лаяли собаки и мычала корова.

Хорошо в селе. Просто. Фёкла сначала решила заглянуть в сад. На улице висел фонарь, освещающий макушки деревьев

и край забора. Около него цвела «ночная зорька», цветы её детства, яркие соцветия в виде маленьких разноцветных зонтиков, которые распускались только ночью.

Когда Фёкла делала снимки цветов на телефон, случайно боковым зрением увидела двух человек, что стояли у соседских ворот – полную женщину с длинными волосами и мужчину высокого роста. «С кем это Татьяна стоит?», – удивилась она. Муж с сыном часа три как уехал в соседнее село, к брату, сама слышала разговор. Фёкла ещё немного постояла около цветов, потом подошла к винограду, отщипнула себе пару ягод. Потом ещё и ещё, пока не наелась. Вкусно как! На улице послышался гул отъезжающей машины. Фёкла оглянулась. В освещённом фарами соседском дворе увидела Таню, идущую от ворот к дому.

«Ага, значит, гость уехал. Интересно, кто это был?» – подумала она и направилась к хозяйственному двору, расположенному со стороны огорода. У сарая, где находились гуси, была вывалена огромная куча тыквы. Она присела на самую большую и увидела рядом ёжика.

– Привет, дружище! Что ты тут делаешь?

Зверёк, учуяв присутствие человека, быстро свернулся в клубочек и замер, испугался.

Фёкла осторожно взяла ежика на руки. «Колючий ты какой! Хорошенький! Что, тебе тоже не спится?»

Поднеся близко к лицу, она рассмотрела его вытянутую мордочку и глазки, похожие на пуговицы. Потом опустила

ёжика на землю. Как только тот мелкими шажками двинулся в сторону зарослей травы, Фёкла тут же начала снимать его на видео.

Красота какая вокруг! Закрыв глаза, женщина глубоко вдохнула воздух родной земли – свежий, чистый, с ароматом соленого моря и степных трав. Через несколько минут вдруг послышался странный звук, похожий на стон, со стороны двора Зеленковых, который вскоре прекратился.

«Может, Тане плохо стало? Пойти посмотреть?» – подумала Фёкла. Долго не решалась, идти одной или позвать друзей, но потом, собравшись с духом, взяла лопату, стоящую у скирды соломы, включила фонарик на телефоне и медленно пошла к соседям. Подойдя ближе, увидела лежащую в кустах Татьяну, голова которой была раздроблена, рыжие спутанные волосы, мокрые от крови, закрывали лицо, а из шеи торчал топор. От увиденного Фёкла закричала.

Послышался шум хлопающей двери и быстрый говор Светки.

– Фёкла, ты где? – спросила она.

– Я здесь! У Зеленковых! – прохрипела Фёкла, сама испугавшись своего голоса. Светлана с мужем бежали к ней.

– Что здесь произошло? – увидев соседку в крови, они застыли от ужаса.

– Я не знаю, – дрожащим голосом ответила им женщина, вкратце описав всё, что слышала. Света, как медицинский работник, наклонилась к Татьяне, но сразу поняла, что ей

уже ничем помочь нельзя. Женщина была мертва.

– Скончалась совсем недавно, тело еще тёплое.

– Нужно срочно вызывать полицию! – сказал Сашка и начал звонить. Светлана подошла к подружке: «Пойдем, Фёкла, чаю попьешь, успокоишься. Сейчас приедут полицейские, начнут допрашивать, а на тебе лица нет. Горе какое, Господи...». Обе пошли в дом.

Глава 3. При жутких обстоятельствах

На часах была половина двенадцатого ночи. Фёкла пила чай и молча смотрела в окно.

– О чём ты думаешь? Как пришли, ни слова не проронила. Чего молчишь?

– Что говорить, Света? Рядом убили человека, а я ничем не могла помочь.

– Чем помочь? Эта семья давно разрушена. И если честно, я не удивлена тому, что произошло. Татьяна изменяла мужу, связалась с каким-то приезжим строителем. Помогала квартиру ему искать, потом, видно, так её закрутило, что уже никого не стеснялась. Видела Юрку? На кого он стал похож? На деда старого! Еще и сын непутёвый.

– Ты мне утром об этом ничего не говорила. А сын знает? – спросила Фёкла у подруги.

– Наверное. Все знают. Вот и думай, кто убил её. Муж, сын или любовник.

– Да вряд ли! Их не было вчера, а любовник, если это он стоял с Татьяной, тоже не мог, уехал на машине, она его ещё провела до калитки, я сама слышала.

– Пусть этим разбирается полиция. А вот, кстати, и она.

В дверях показались Сашка и мужчина среднего роста,

симпатичный, одетый в гражданское, от которого пахло сигаретным дымом и кофе.

– Лысенко Николай Васильевич, – представился следователь.

Фёкла привсталала.

– Коля? Я Фёкла. Ты меня помнишь?

Смущенный полицейский никак не отреагировал на её слова и, присев на стул, начал задавать вопросы.

– Фёкла... Как вас по отчеству? Фамилия?

– Фёкла Леонидовна Веселова, – отвечала, не торопясь, женщина.

– Фёкла Леонидовна, начните с самого начала, что видели, слышали?

Она начала рассказывать: в котором часу вышла в сад, когда видела Татьяну с мужчиной, как нашла её. Следователь иногда что-то записывал в своём маленьком блокноте. Потом задал вопросы супругам. Тут Светку понесло. Рассказывала всё, что знала: как Зеленковы часто ругались, про измены мужу, о сыне, который просил у них деньги на бизнес. Потом уточнила, что вечером Татьяна была дома одна, Юрка с сыном сели в машину и уехали с соседнее село, часов в семь вечера. Николай, посмотрев на Фёклу, сказал:

– Опишите, пожалуйста, подробнее мужчину, с которым стояла убитая.

– Высокий, худощавый. В общем-то это всё. Темно ведь было, хоть и горел фонарь на улице.

Закончив опрос, Николай дал свою визитку Фёкле и сказал, глядя на неё:

– Если ещё что-то вспомните, звоните или приходите в отделение. Вы же не забыли, где оно находится?

– Нет. Я всё помню.

Следователь вместе с Сашкой вышли из комнаты. Фёкла повернулась к Светке и возмущенно спросила:

– Ты почему мне не сказала, что Коля в нашем посёлке работает?

– Я и сама не знала! А что случилось? Между вами что-то было?

– Ничего не было. Только общались, музыку иногда слушали. Да мы даже ни разу не поцеловались! Знаешь, Свет, я ведь все эти тридцать лет думала, что его нет в живых! Даже не узнал меня, представляешь? Как же обидно.

– Почему ты решила, что он мёртвый? – удивилась Светка.

– Перед выпускными экзаменами приехал ко мне домой на своей «Яве», отец, помню, ругался, не пускал меня к нему, а мама разрешила. Я огородами вышла к Николаю, чтобы папка не видел. Разговорись. Спросил про мои планы на будущее, ну я ему и ответила, что в педагогический собираюсь поступать. А потом...

– Что потом?

– Предложил мне выйти за него замуж. Вот так, неожиданно.

– Ого! А ты? – не сводя глаз с подружки, продолжала расспросы Светка.

– Конечно, я не согласилась. Кто бы мне разрешил? В семнадцать лет замуж? Да и слишком взрослым он мне тогда казался, ему было двадцать три года. Хотя влюблена в него была очень.

– И как он отреагировал на твой отказ?

– Сказал, что тогда поедет воевать в Афганистан. И всё. Больше о нём ничего не слышала. Писала ему первое время, поздравляла с Днём милиции, в ответ – тишина. Решила, что убили его. Чувствовала вину свою, что из-за моего отказа уехал на войну, ты же помнишь, что там творилось в те годы, каждую неделю в цинковых гробах пацанов наших привозили! А он оказался жив и здоров! Значит, общаться со мной не хотел и вряд ли захочет, изменилась я внешне очень, поправилась. Зачем я ему?

– Глупости говоришь! Ты выглядишь отлично! И визитку тебе он дал, заметь, не мне, не Сашке.

– Свет, перестань. Отдал мне, потому что я свидетель. И ему любая полезная информация нужна. Дело это ведёт он, с него и спрос.

– Чует мое сердце, что не зря вас снова судьба свела, – сказала Светка, отправляясь в спальню.

Фёкла пожала плечами и ответила:

– Да конечно! Можно подумать, всё это время меня ждал! И я пойду прилягу, устала очень, сил нет.

Ночь Фёкла спала очень плохо, тревожно. Снились покойные родители, с которыми она пряталась от кого-то.

Под утро, часов в шесть, её разбудили голоса, доносящиеся с улицы. «Что там происходит?», – подумала женщина и быстро встала с постели. Подойдя к окну, увидела кучку людей, стоящих у ворот Зеленковых. В комнату вошла Светлана.

– Вот любопытный народ. Ну оно им надо?

– Что там? – не понимая спросила Фёкла у подруги.

– Юрку забрали в полицию, как главного подозреваемого.

– Он же у брата был?

– Не знаю я. Забрали и всё.

– Не мог он убить жену свою, любил очень. Да, страдал, было больно, что изменяла ему, но убить – никогда. Не такой он.

– Тебе откуда знать? Люди меняются.

– Я понимаю, но помочь хочется.

«Надо во всём разобраться. Времени свободного много, и тратить его, сидя на лавочке в саду, я не собираюсь. Что-то здесь не так», – подумала Фёкла и, набросив халат на плечи, пошла в душ.

Немного расслабившись после водных процедур, женщина вышла во двор и увидела в саду Сашку, который собирал виноград. Рядом стояли большие плетеные корзины, доверху полные ягодами. Из винограда делали только сок. Сначала мяли его руками и загружали в большую кастрюлю. Потом,

через сутки, не позже, иначе вино получится, процеживали через марлю и варили. Александр никогда не подпускал жену к процессу.

– Доброе утро. Саш, что там у соседей, полиция уже уехала? – поинтересовалась Фёкла.

– Только что. Работали и ночью, и утром. Улики искали. А какие там улики? Топор один.

– Хочу сходить на то место. Посмотреть, может, что ещё вспомню. А кто у них дома?

– Сын Володька. Но он спит, наверное, целую ночь их допрашивали.

Фёкла зашла во двор к Зеленковым. На примятой траве, где ночью лежала убитая Таня, осталась высохшая кровь, над которой жужжали зелёные мухи. Фёкла начала внимательно осматривать место преступления. У дорожки, ведущей на соседнюю улицу, заметила странные по форме следы обуви с ёлочками на подошве. Женщина сразу поняла, что скорее всего кто-то шёл быстро, иногда срываясь на бег. Фёкла начала идти по следам и снимать всё, что видела, на камеру.

– Что ты там делаешь? – метрах в десяти параллельно шагала Светлана в косынке, цветастом лёгком платье, с полным ведром помидоров в одной руке и с пучком укропа в другой.

– Светочка, я сейчас немного занята, подожди меня, потом помогу тебе.

– Да ради бога, подружка, занимайся своими делами, – ответила Света и пошла дальше.

Дойдя до края дорожки, Фёкла остановилась и увидела лежащую на земле испачканную в крови салфетку. «Вдруг этой салфеткой вытирался убийца, и на ней именно кровь Тани? Хотя её же мог выбросить любой прохожий... Но взять всё-таки нужно, может следствию пригодится», – Фёкла, надев на руку небольшой целлофановый пакетик, чтобы не оставить и своих отпечатков, аккуратно взяла вещь док и решила возвращаться.

На следующий день, пока не началась жара, подруги занимались консервированием.

Сначала сок томатный варили, потом целыми помидоры в бутылках закрывали. Будет чем зимой полакомиться! Когда со своими делами управились, Светлана крикнула мужу, который сидел на маленькой скамеечке в холодке под деревом и занимался виноградом:

– Саш, помочь можно? Не прогонишь?

– Можно. Урожай в этом году хороший, самому точно не справиться. Только оденьтесь в старое, работа грязная.

Давить спелый виноград, когда ароматный сладкий сок течёт по ладоням, локтям и брызги во все стороны, оказалось большим удовольствием для человека, который большую часть своей жизни прожил в городе. Фёкле так понравилось это делать, что на время забылись и трагедия у соседей, и найденные улики, и даже равнодушие Николая. Все осталось где-то очень далеко...

В выходной женщина встала пораньше, надела своё зелё-

ное длинное платье из шёлка, сделала укладку и, брызнув на себя духами «Зеленое яблоко», вышла из дому.

– Куда это ты уже нарядилась? – спросила Светлана подругу.

– Сначала хочу к родителям на кладбище зайти, а потом к этому строителю, с кем Таня встречалась. У кого он снимает квартиру, ты не знаешь?

– Конечно знаю. У Райки хромой! Помнишь, где Дехтярёвы живут? Через две улицы от нас, возле птицефабрики. А зачем тебе к нему?

– Поговорить, может, что новое узнаю.

– Вот надо оно тебе, полиция без тебя прям не разберётся.

– Пусть разбираются, а я сама по себе.

Фёкла вышла со двора и тут же решила поменять маршрут. «Нет, сначала зайду к квартиранту Райкиному, а потом на кладбище, а то оно далеко, пока дойду, ноги отвалятся по такой жаре!» – рассудила она и двинулась в сторону птицефабрики.

Проходя мимо пришкольного участка, вспомнила, как много лет назад всем классом высаживали здесь саженцы тополей. Деревья так выросли, что создавали тень на аллее, по которой она шла. Вскоре показался дом Дехтярёвых. Раисе было тридцать восемь лет, мужа не было, ещё и хромая на правую ногу с рождения. Ей повредили тазобедренный нерв при родах, лечили долго, но ходить нормально она так и не смогла. Да к тому же была очень полной женщиной, внешне

ничем не привлекательной, с неухоженными волосами, постоянно собранными в пучок. Жила Райка с матерью в доме, а квартирантов пускали во времянку со всеми удобствами. Лишняя копейка никому ещё не мешала.

Хозяйства они держали много, чтобы вдоволь кормить мясом приезжих мужчин, в надежде, что кто-нибудь да женится на Раисе. Рассуждали по старинке: «Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок».

Фёкла зашла через калитку и увидела Райку, стоящую у крыльца. Одета та была в черные лосины и клетчатую рубашку, а на шее висел в шнурок с серебряным крестиком. Слипшиеся от грязи волосы были гладко причесаны и заплетены в жиденькую косичку, похожую на крысиный хвост.

– Рая, здравствуй.

– Чего тебе? – недовольно буркнула хозяйка.

– Квартирант твой дома?

– Игоря нет. По делам уехал! Все ходят и ходят! Зачем он тебе вдруг понадобился?

– Поговорить хотела с ним о той ночи, когда Таню Зеленкову убили.

– Ты что, в полиции работаешь, чтобы допросы устраивать?

– Не работаю. Но мне очень надо, правда.

– Уходи! – громко крикнула Райка и, хромя на правую ногу, подошла, чтобы поскорее выпроводить её из двора.

Фёкла остановилась возле красивой клумбы с цветами,

где пестрели красные георгины и разноцветные циннии или, как в народе их ещё называют, «майоры».

«Я их сфотографирую, можно?» – не дождавшись ответа, она быстро сделала несколько снимков и ушла.

Сомнений не было: эта калека была влюблена в строителя до безумия и вела себя, как его жена. «Лучше бы волосы помыла, невеста!» – хотела ей вдогонку крикнуть Фёкла, но промолчала. Аккуратно закрыв за собой калитку, женщина направилась в сторону кладбища.

У могилок она просидела около часа. За холмами виднелось море, такое синее-синее. Хотя могло оно быть разным: и серым, и желто-коричневым – во время шторма, и прозрачным – в тихую погоду, когда даже дно было чётко видно, а в нём – плавающие мелкие рыбёшки, головастики и песок с ракушками. Море находилось всего в двух километрах от посёлка.

Фёкла вспомнила, как часто с родителями ходили пешком на море, а потом папа купил мотоцикл «Восход», правда, без коляски, но всё же ездили уже своим транспортом. Первой маму привезет, потом Фёклу маленькую. Родители хорошо умели плавать, ныряли даже, а вот их девочка только плескалась недалеко от берега. Хоть и выросла на побережье моря, а плавать так и не научилась, очень боялась воды.

На морском воздухе так есть всегда хотелось! Бывало, сядешь мокрая и синяя после купания на покрывало, укутаешься теплым махровым полотенцем, а мама уже разложила

яйца, вкрутую сваренные, сало беконное с чесночком, курицу отварную домашнюю, аккуратно порезанную на кусочки, обязательно огурцы, помидоры со своего огорода; компот в банке из абрикоса и вишен, обмотанный в несколько слоев полотенца, чтоб не нагрелся; пирожки с творогом соленым. Вкусно... Аппетит после купания такой сильный появляется, что, кажется, не ел целую неделю. Как же хорошо тогда было!

Становилось всё жарче, хотелось пить, и Фёкла решила возвращаться обратно. Выйдя на дорогу центральной улицы и пройдя несколько шагов, увидела легковую машину серебристого цвета, которая притормозила на обочине. За рулём сидел Николай. Какая-то непонятная дрожь пошла по её телу. Следователь вышел из машины и, открыв дверь прямо перед женщиной, сказал:

– Здравствуй! Садись, подвезу тебя.

– Спасибо, – ответила Фёкла, довольная тем, что не придётся по солнцепёку идти домой.

Почти всю дорогу они ехали молча. Спустя некоторое время первым заговорил Николай:

– Как ты? Чем занимаешься?

– Нормально. Живу в городе, работаю фотохудожником, отпуск взяла, к подруге приехала погостить, а тут такое произошло!

– Не принимай всё близко к сердцу, – ответил мужчина.

– Спросить у тебя хотела. Ты меня действительно не

узнал?

– Узнал, конечно, там, в центре ещё, когда ты проходила мимо с сумками.

– Это ты был? Чего не помог? А я смотрю, знакомое лицо! – Фёкла слегка улыбнулась.

– Я очень рад тебя видеть.

– Спасибо, Коль. Знаешь, а я ведь решила, что тебя на войне убили. Почему-то подумала, что раз не искал меня, значит, в живых нет.

– Не хотел тревожить, вот и всё. Знал, что ты давно замужем, я справки наводил через знакомых твоей мамы. Потом решил, что не судьба, значит, нам быть вместе. После Афганистана поступил в юридический, работал у себя на родине следователем, потом в других местах, а только вот недавно перевёлся к вам, но пока не знаю, надолго ли. Не от меня зависит.

– Я понятия не имела, что ты у нас работаешь. И как, тебе нравится?

– Очень. И море рядом.

– Сто лет там не была.

– Я могу тебя отвезти прямо сейчас! – предложил Фёкле мужчина.

– Сейчас не получится, я устала очень. О! Да мы уже и приехали.

Машина остановилась возле двора подруги.

– Спасибо большое, что подвёз.

Николай взял Фёклу за руку и спросил:

– Скажи, когда мы с тобой еще встретимся?

– После завтра. Я приду к вам в отделение, хочу мыслями поделиться насчёт убийства. Дело ведь ещё не закрыли?

– Почти закрыли! – строго ей ответил следователь. – Зеленков признался. Отпечатки пальцев на топоре – его. Так что всё совпадает.

– Я так не думаю. Ну всё. Пока, Коль! – Фёкла вышла из машины и пошла во двор.

«Ты посмотри на неё! Видите ли, она так не думает, деловая стала. Куда подевалась та стеснительная девочка?» – подумал Николай, отъезжая.

Зайдя в дом, Фёкла сразу решила поделиться новостями с подружкой.

– Ой, как я рада за тебя! Очень хочу, чтобы у вас всё получилось. – Света крепко обняла её.

– Рано ещё об этом говорить. Просто подвёз, поболтали. Ну, об этом хватит. Ты представляешь, они дело хотят закрыть на днях и в суд передать! Сказал, что Юра признался в убийстве жены. Этого не может быть! – возмущалась Фёкла.

– Успокойся. Раз признался, значит, так и есть, стал бы он наговаривать на себя?

– Я не знаю. Нам не понять, что в душе у него творится. Схожу на днях в полицию, предоставлю им свои улики и скажу всё, что думаю по этому делу. А там пусть решают.

Подойдя к ведру с водой, она набрала полную кружку и

сразу же залпом выпила: «Жарища! Солнце палит как на дождь».

Весь вечер подруги болтали про всё подряд и только далеко за полночь пошли спать. Фёкла уже лежала в постели, а мысли лезли в голову одна за другой. Встреча с Колей нарушила её спокойный образ жизни. Когда женщине под пятьдесят, не так просто решиться на новые отношения, к чему они приведут? Нужны ли ей все эти переживания, страдания? Не проще ли просто не начинать? Сразу сказать: нет. И всё. Живи себе дальше спокойно. Но сердце ведь не обманешь. Когда только от одного голоса его у тебя мурашки по телу. Время покажет. Может, всё это просто показалось?

После развода с мужем Фёкла редко встречалась с мужчинами, а так как они ей очень быстро надоедали, отношения скоро прерывались. Сейчас же по-другому: она встретила человека из прошлой жизни, который был очень дорог ей, и слава Богу, что жив и здоров. Детей он вряд ли захочет, и скорее всего они у него уже есть, а может, даже и внуки, так что она тогда теряет? Но всё же... вдруг снова будет больно?

Фёкла была из тех женщин, которые прежде, чем что-то сделать, тысячу раз всё продумают до мелочей, пусть зря, но предусмотреть нужно, могут быть разочарования, обиды, слёзы, поэтому нужно быть ко всему готовой. Но это был Николай, тот самый, которого она не забывала никогда. А это меняло всё.

Глава 4. «Может, это всё неспроста?»

В джинсах и тёплой вязаной кофточке, так как ночью прошёл дождь и резко похолодало, Фёкла сидела в кабинете у следователя. Николай курил сигарету, а его помощник опер Алексей, рыжеволосый парнишка с веснушками на лице и курносым носом, смотрел на экран компьютера и что-то себе записывал на листке бумаги.

– Ну, что ж, рассказывайте, гражданка Веселова, – улыбнувшись сказал следователь Фёкле и, присев за свой рабочий стол, посмотрел в упор на неё. Женщина только этого и ждала.

– Я обратила внимание на то, что Татьяна Зеленкова в момент совершения преступления не кричала, не звала никого на помощь, значит, возможно, она хорошо знала человека, который был рядом, – начала Фёкла, немного волнуясь. – Она пошла не в дом, а к тому, кто позвал. Но кто? Мужа и сына дома не было, любовник тоже уехал. Сначала подумала, что Юра мог вернуться и убить, не зря он накануне топор точил. Но когда я увидела странные следы в огороде, ведущие на соседнюю улицу, сразу поняла, что это был совершенно другой человек. Вот, посмотрите сами.

Фёкла достала из сумки телефон и показала фотографии,

на которых чётко были видны следы, действительно странные на вид. Николай начал внимательно разглядывать снимки.

– Выходит... человек этот хромал, так? – задумчиво рассуждал следователь.

– Именно! – подтвердила Фёкла и продолжила: – Один след нормальный, а другой как бы кривой, еле касается земли. К тому же, в конце тропинки я нашла выброшенную кем-то салфетку, всю в крови. Вот она. Может, убийца бросил, не знаю. Проверьте. – Фёкла положила на стол целлофановый пакетик. – Насколько мне известно, отпечатки пальцев остаются на влажных салфетках.

– Какие познания в области криминалистики! Вы меня удивляете всё больше и больше, в хорошем смысле, конечно, – сказал Николай, затем обратился к рядом сидящему Алексею: – Лёш, отнеси в лабораторию. Скажи, что срочно, пусть проверят там всё.

– Хорошо, Николай Васильевич, сделаю!

– На этой, сделанной в другом месте, точно такие же следы, рисунок на подошве в виде ёлочки, – Фёкла положила ещё одно фото. – Самое главное. Когда я ночью снимала видео, то случайно в кадр попал вот этот человек. Видно же, что это женщина, но кто это, я тогда не имела понятия, а когда увидела Раису, всё сразу сошлось. Вот здесь, идёт от Зеленковых. Я думаю, что это она убила Таню, из-за ревности. Если сравнить те следы, что в огороде, и те, что у неё во

дворе, они абсолютно одинаковые.

Николай сначала посмотрел внимательно на снимки, затем включил видео.

– Да, она действительно там была, но не убивала Татьяну! – строго сказал следователь.

– Откуда ты это знаешь? – удивлённо спросила Фёкла.

– Потому что вчера Дехтярёва давала показания как свидетель, причем – как главный свидетель! Да, действительно, в ту ночь она была у Зеленковых, но не для того, чтобы убить Татьяну. Дело в том, что у неё будет ребенок от Игоря, квартиранта её. И он ей пообещал разорвать отношения с замужней женщиной, поэтому и приехал, чтобы сказать об этом Тане. Раиса зашла с обратной стороны дома, следила за ними, чтобы убедиться, что Игорь надолго не задержался. А в результате – случайно стала свидетелем убийства. Как только собралась уходить, увидела, что во двор зашел пьяный Зеленков-старший, шатался немного. Позвал жену. Сначала ударил её так сильно, что она потеряла сознание, затем за волосы потащил к сараю, там был топор приготовлен, и начал бить по голове, потом по шее. Рая сидела в кустах и всё видела. Когда тот ушёл, она пыталась помочь Татьяне, но только испачкалась, салфетка скорее всего её, руки, наверное, вытирала. Потерпевшая ещё была жива, но Раиса на помощь не позвала, а убежала, испугалась. Поэтому и пришла только вчера в полицию и то, потому что мать её заставила. Вот так всё и было. Но Юрий и сам во всём признался. Я

тебе уже говорил.

Фёкла просто оторопела от услышанного:

– Получается, я ошибалась с самого начала. Зачем же ты мой бред тогда выслушивал? Помощника послал к криминалисту? Смеялся, что ли, надо мной?

– Почему бред? Ты действительно очень наблюдательная и предоставила нужный материал, тебе бы в полиции работать, хотя улика, найденная без понятий, на суде никакого значения иметь не будет.

– Да ну тебя! – Фёкла вскочила со стула и быстро выбежала в коридор.

– Фёкла, подожди! – крикнул следователь, но она не отреагировала.

Он стоял и смотрел ей вслед.

«Сколько лет прошло, а характер всё такой же вспыльчивый...» – подумал он. Познакомились они на танцах в сельском местном клубе. Молоденький опер только что приехал на практику в посёлок после окончания школы милиции. На худенькую, симпатичную девушку с большими зелеными глазами он сразу обратил внимание. Пригласил на танец, разговорились. Фёкла заканчивала девятый класс, ей было всего шестнадцать лет, ему двадцать три. Потом ещё виделись несколько раз, но общались очень мало, потому что девушка всегда спешила домой делать уроки, а он на работу.

Однажды Николай даже в школу пришёл, когда Фёкла была дежурная по классу. Помог стулья поднять, кабинет

классный подмёл, а потом они долго сидели и слушали песню на кассетном магнитофоне. Тогда он пытался обнять Фёклу, но она тут же вскочила и убежала. Очень строгая была и лишнего не позволяла. Вскоре практика подошла к концу, Николай уехал к себе домой. Один раз прислал открытку с изображением алых роз, которую она хранила до сих пор. Это было поздравление с Новым Годом и пожелание: «Быть самым счастливым человеком на этой земле». Сейчас, спустя тридцать лет, они снова встретились, и у каждого была уже своя жизнь и свой опыт.

Расстроенная Фёкла после посещения кабинета следователя зашла в магазин и купила себе сладости, чтобы успокоиться хоть немного. Так как спиртное она никогда не употребляла, то для поднятия настроения в таких случаях любила съесть шоколадку или конфету.

Подходя ко двору, увидела стоящую у ворот Светлану, одетую в тёплую куртку и платок.

– Ты представляешь, он просто посмеялся надо мной! – сразу же начала жаловаться подруге Фёкла.

– Кто? – в недоумении переспросила Света.

– Да следователь этот! Николай Васильевич! Я, как дурочка, притащилась в эту чёртову полицию, улики собирала...

– Фёкла, успокойся, расскажи все по порядку.

Подруги зашли в дом. Там было тепло: пришлось включить отопление из-за непогоды.

– Светик, в общем, слушай. Таню действительно убил

муж. Выходит, что именно для этого и точил свой топор. Я ещё спросила, зачем ему топор, а он: «Дрова рубить пойду!». А оказалось, что свою жену топором по шее! Какой ужас! Я ведь на Райку Дехтяреву, грешным делом, подумала, следы её всюду были. На видео она попала, когда я ночью бродила. Оказывается, она и правда там была, но не убивала Таню, а следила за своим квартирантом Игорем, беременная от него, потому что.

– Как беременная? Ты шутишь? Райка хромая беременная? Вот так новости! Как такое вообще возможно? – удивилась Света.

– Возможно, чего ж нет. Строитель этот – бабник еще тот, – зло сказала Фёкла и продолжила: – Что ж тут непонятного?! Хитрый этот Игорёк, на два фронта «работал». Там ел, спал, здесь с Танькой крутил, зачем, спрашивается, лезть в семью? Из-за него горе такое случилось. Тани нет, Юрка в тюрьме. Сын один остался.

– И не говори. Подлец, одним словом. Пригрелся на харчах, в теплом доме под Райкиной толстой жопой, и плевать ему, что жизни загубил. Хотя, знаешь, что я тебе скажу, Татьяна сама виновата. Как говорится: «Сучка не захочет, кобель не вскочит». О семье ей нужно было думать, о муже. А не сракой вертеть перед чужими мужиками! – Светлана всегда была прямолинейна и говорила то, что думала.

Фёкла достала три больших шоколадки из сумки и положила на стол.

– Ставь чайник, Свет, вот с горя купила. Люди пьют водку, а мы сладкое едим. Стыдно мне, Светик, не передать... Больше никогда не буду лезть не в своё дело. А ты ведь меня предупреждала.

– Так тебе хоть сто раз говори, если что-то задумала, то всё.

– Николай тоже, не мог сразу сказать, что и как. Ох, что ж я за человек такой. Хотела же помочь Юрке, жалко его.

– Ну всё, успокойся! Что было, то прошло. Давай чай пить. Целую неделю лил дождь и дул сильный ветер. Фёкла почти на улицу не выходила. Нашла в доме старые книги и читала. С детства получала от чтения огромное удовольствие и поэтому часто даже играть к подружкам не шла, а спешила поскорее узнать – чем же все закончится?

В один из вечеров, только придя из душа, Фёкла услышала звонок телефона. «Кто это на ночь глядя?», – подумала она. Номер был незнакомый.

– Да. Я слушаю.

– Добрый вечер, Фёкла. Это я.

– Я-это кто?

– Николай. Ты что, мой голос не узнала?

Такого сюрприза она уж точно не ожидала в столь поздний час.

– Привет, – тихо ответила женщина, вспоминая последнюю их встречу в полицейском участке.

– Ты сейчас не занята?

– Да ну как сказать... Вообще-то я с мокрой головой стою и ночь на дворе, – удивлённо произнесла Фёкла.

– Понял. Тогда суши волосы и выходи. Я тебя у ворот жду. Трудно передать словами, что начало твориться с женщиной. Сначала позвала Светку, да так громко, что та прибежала за секунду.

– Чего ты так кричишь, как на пожар? – испуганно спросила подруга.

– Светочка, Коля позвонил, он здесь, возле нас, ждет меня в машине.

– Ну всё, значит, лед тронулся. Что и следовало ожидать. Тебе помочь собраться? – предложила Света.

– Не. Я сама. Не мешай, – ответила Фёкла и начала быстро собираться.

Светлана, присев на стул, увидела через окно стоящую у ворот машину.

– Ты гляди, явился не запылится! Видно, втрескался в тебя по новой.

Фёкла, не обращая внимания на слова подруги, металась по комнате, как сумасшедшая. Кое-как высушила волосы, быстро нарядилась, потом начала рыться в вещах.

– Свет, что мне надеть?

– Потеплее одевайся: свитер, джинсы. Куртку с капюшонном обязательно мою возьмишь, велика мне, значит, налезет на тебя. Голову же только помыла, чтоб не простудилась. Так бы мужики собирались на свидание, как мы. Они по этому

поводу не парятся, побрился и уже хорошо, а иногда и этого не делают! – сказала Светлана, отдавая куртку.

Фёкла уже одета, выходя из комнаты, брызнула на себя любимые духи, и стоя на пороге, вдруг остановилась и крепко обняла подружку.

– Волнуюсь, не передать! – тихо произнесла она, ещё крепче прижимаясь.

– Ты главное помни: когда мужчина хочет женщину, ему плевать на её свисающие жирные бока или большой живот. Так что веди себя естественно и без комплексов, – весело ответила Светка.

– Ну вот к чему ты это сказала? О, Господи, у тебя одно только в голове, – возмутилась Фёкла.

– А что не так? Не о погоде же вы будете разговаривать ночью? Ну? Удачи тебе! – улыбнулась Света и проводила Фёклу взглядом.

– Да. Пошла.

Медленно подходя к машине, женщина ещё не знала, что это свидание изменит её жизнь навсегда. Может, нужно было остановиться, пока не поздно, ведь она понимала, что скорее всего Николай не свободен, но это не про неё. Если решила, то все, назад дороги нет.

Глава 5. Бушующее море

В машине было тепло и пахло приятным терпким запахом мужского одеколona или туалетной воды, в этом Фёкла не разбиралась.

– Мы куда-то едем?

– На море. Ты ведь хотела на море, – ответил мужчина и завёл машину.

– Так ведь дороги все размыты из-за дождя.

– Это в нашем посёлке проехать нельзя, а в соседнем асфальт до самого берега. Помнишь, где пионерский лагерь «Чайка» находился?

– Помню, конечно. Я в нём отдыхала в пятом классе. А что там сейчас?

– База отдыха и ещё отдельно домики сдаются. Я снял нам уже, до утра. Там все удобства, камин даже есть, так что не замерзнем.

– Ты так уверен, что я с тобой останусь? И ночлег организовал. Быстро же ты! – смутилась Фёкла.

– Мне отвезти тебя назад? – удивлённо спросил Николай.

– О, нет. Я на море хочу.

Остановились возле небольшого деревянного домика. Фёкла вышла из машины и пошла вдоль берега. Родное, любимое море, как же она соскучилась по песчаному берегу, перемешанному с вязкой жёлтой глиной, по крику чаек, па-

рящих над водой, и солёным брызгам от волн, бьющихся о камни. Смотрела вдаль на невысокие ступенчатые кручи и постепенно успокаивалась, как дитя, соскучившееся по маме после долгой разлуки. В лицо дул ветер, капюшон сползал с головы, а Фёкла, дрожа от холода, стояла и смотрела на море. Николай подошел к ней и нежно обнял.

– Пойдем, а то простудишься.

Домик оказался очень уютным и чистым, хотя слегка пахло сыростью. В углу был настоящий камин из красного кирпича, в котором трещали горящие дрова. На полу лежал красивый шерстяной ковер с рисунками из маленьких ромбиков, очень мягкий и тёплый на ощупь. Возле небольшого окошка стояла деревянная кровать, застеленная атласным покрывалом бирюзового цвета.

– Проходи. Садись. Хочешь – на ковёр или на кровать, стульев нет и стола тоже, – предложил Николай.

– Тепло как, хорошо... – она подошла к камину и присела на корточки. – Мне здесь очень нравится. Уютно.

– Ты есть будешь?

– Да нет. Только пить хочется.

Николай достал из коробки бутылку красного вина, сок, сыр и коробку конфет «Вишня в шоколаде».

– Твои любимые конфеты.

– Да. Мама привозила их несколько раз из Молдавии, у нас тогда таких не было. Помнишь, надо же.

– Помню, конечно. Потому что вместо них я тебе шоко-

ладку «Чайка» покупал, – ответил Николай, наливая в бокалы красного вина.

– Я открытку твою храню до сих пор с розами.

– А я кассету с песней, что мы с тобой тогда слушали в классе. Помнишь?

– Помню. Разве такое забыть можно? Я всё помню, хотя уже тридцать лет прошло. Не знаю, почему отказалась выйти замуж тогда за тебя? Может, не готова была, или родителей боялась. Отец очень строгий был, ругался, когда ты приезжал или даже проезжал мимо нашего двора. Не знаю. Хочу сказать... Главное... Я очень жалею, что мы тогда расстались. Очень.

Фёкла заплакала. Прижав к себе, Николай начал целовать соленое от слез лицо, нежно прикасаясь губами.

– Девочка моя хорошая, – сказал он, всё крепче обнимая её. – Главное, что мы встретились. Я так долго ждал тебя.

Наверное, не было в эту ночь людей счастливее их. За окном бушевало море, выл ветер, а в душе женщины из Черешневой улицы, которая давно забыла, что такое любовь, пылал огонь.

На следующее утро, проснувшись очень рано, Фёкла вышла из домика и пошла к морю. После ночного шторма вода была мутной, с желтовато-коричневым оттенком, и только вдалеке от восходящего солнца просматривалась узкая полоска золотистого цвета.

Николай спешил на работу, поэтому они быстро собра-

лись, и уже через несколько минут Фёкла находилась у подруги дома. Так как было ещё очень рано, чтобы не разбудить спящую Свету, она тихо прошла в свою комнату, не раздеваясь, легла на диван и заснула крепким сном. Проснулась только к обеду.

За окном светило яркое солнце, и тёплые лучи его снова согревали землю, промокшую от дождей, которые лили целую неделю.

«Пора вставать, что-то я разнежилась слишком», – подумала Фёкла и, быстро приведя себя в порядок, вышла на улицу.

– Доброе утро, соня! – сказала Светлана подружке, развешивая постиранное бельё. – Наконец погода хоть наладилась, а то сидишь в доме, как в клетке. Не люблю я такое. Как вы там, городские, живете в квартирах, ума не приложу. То ли дело в селе, не соскучишься: то одно, то другое, то пятое, то десятое.

– Привет, Светочка. Извини, не хотела тебя утром будить, а в итоге сама заснула, как убитая.

– Видно, ночь бурной была, – ухмыльнулась подружка.

– Ага, как и погода вчерашняя. Светик, я такая счастливая!

– Ну слава богу, от души рада за тебя, подружка!

– Давай сегодня сходим на соседнюю улицу, хочу посмотреть на дом бабушки, где я родилась. Его еще не разнесли? – спросила Фёкла.

– Да нет вроде. Сходим, конечно, вот немного управлюсь.

А что ты задумала?

– Пока не знаю. Сначала хочу посмотреть на него.

Вскоре они были уже на месте, но тут зазвонил Светин телефон.

– Алло!

– Мам, привет, это я!

– Катюшечка, доченька, как я соскучилась. Как ты там?

– Я завтра приезжаю вечерним автобусом.

– Как приезжаешь? Вот так радость ты мамке подарила.

– Мам, я не одна приеду, с парнем своим, пора познакомиться уже вам.

– Ого! Ну жду вас, конечно.

Светлана от радости запрыгала как ребенок и, схватив подружку за руки, начала кружить её.

– Фёкла, представляешь, Катерина с женихом приезжает, может поженятся!

– Дай бог, Светик. Так нужно торопиться, успеть приготовить еду, что же мы прыгаем?

– А как же дом посмотреть? Ты ведь хотела.

– Что смотреть, я глянула уже. В общем, картина ясная. Нужен большой ремонт. Подожди минутку, я сфотографирую дом и покажу специалистам в городе. Что они скажут.

Фёкла начала быстро ходить вокруг дома и снимать на телефон все подряд: сам дом, двор, огород.

– Так ты собралась переезжать сюда? – удивилась Света.

– Скорее да, чем нет. Потянуло что-то меня на родину. Море, свежий воздух. А главное, ты рядом. Ведь у меня кроме тебя никого ближе нет, как оказалось, – ответила Фёкла, и взявшись за руки, подруги поспешили домой готовиться ко встрече с детьми.

За приготовление блюд взялась Светка. Готовила она всегда очень вкусно, а главное – быстро. Подруге досталась роль помощника.

– Так. Доставай лучшую рыбу из морозилки. Пусть размораживается, – командовала Света, надевая цветастый льняной фартук.

– Есть калканы и два пакета с осетриной, ещё бычки. Что брать?

– Бычки не нужно. Калканы пожарим, а из осетра заливное сделаем. Успеем. Какое там мясо, посмотри?

– Фарш. И гуся.

– Тогда пакет фарша доставай, котлет нажарим. А насчёт гуся не знаю... Запекать или тушить с подливкой? Ладно. Сейчас разберемся.

– А успеем? Да и зачем готовить так много?

– Должны! Катерина учудила, конечно, приехала без предупреждения. Да ещё и не одна.

Светлана очень переживала о предстоящей встрече, не находила себе места.

– Чего ты бурчишь? Дочь тебя пожалела, чтобы ты неделю возле кастрюль не стояла, поэтому и сообщила за день до

приезда. Мы живём в другое время и проще нужно ко всему относиться, – Фёкла пыталась хоть как-то успокоить подругу.

Она открыла холодильник, достала яйца и банку печени трески. Потом подумала немного и решила выгрести всё остальное, что ей ещё было нужно.

– Слушай, Света, ну правда! Столько еды готовим. Не много ли? – переспросила Фёкла.

– Не много. Во-первых, дочка давно дома не была. Зятя будущего нужно встретить как положено, ну и бабу с дедом пригласить, я имею в виду свёкра и свекруху. Хотя и не горю желанием видеть.

– Ну ничего, потерпишь ради счастья дочери, – сказала Фёкла, и они приступили к работе.

Подруги весь день провели на кухне: варили, жарили, тушили, резали, потом ещё и комнату подготавливали для жениха. Решили, что он отдельно должен спать от Кати, Света настояла:

– Нечего им у меня дома в одной постели, пусть сначала законными супругами станут.

Фёкла не стала переубеждать подругу, она мать, ей виднее. Вспомнила, как своего Павла в дом первый раз привела. Но своих предупредила заранее, потому как знала, что мама расстроится, если бы явились вот так, неожиданно, как Катя.

Мама в тот день очень волновалась, не знала куда зятя будущего посадить, чем накормить, стол ломился от блюд.

Очень радовалась за дочь, хотя считала, что рановато замуж выходит: «Походила бы еще в девках, успеешь обабиться», – говорила ей мама. – «Замуж не напасть, лишь бы замужем не пропасть». Но Фёкла её мало слушала, решила и всё тут. Как вчера это было. Родители давно умерли, так и не дождавшись внуков, сначала мама, потом отец. Хорошо с другой стороны, что не увидели, как их дочь осталась одна на старости лет, а то от стыда сгорели бы.

На следующий день в часов семь вечера приехали Катерина и её парень. Светка выбежала на встречу подъезжающей машине. За рулём сидел Сашка, встретивший детей на автовокзале.

– Мамочка! – Катя выбежала из машины и бросилась целовать Светлану, от чего та начала плакать, что, бывало, очень редко, – Я так соскучилась, мам! Ну не плачь, чего ты. Вот, познакомься. Это Сережа.

Подошёл высокий симпатичный парень с тёмными волосами и вручил будущей теще огромный букет белых хризантем.

– Здравствуйте, это вам.

– Спасибо большое, – Светлана покраснела от смущения. Как же ей было приятно!

Любой женщине всегда приятно, когда дарят цветы, неважно какие, полевые ромашки или букет роз. Не зря говорят: не знаешь, что дарить, – подари цветы. И это правда.

Застолье продолжалось уже второй час. Сразу выпили за

знакомство, закусывая фаршированными яйцами и бутербродами из вяленой осетрины, приготовленной лично Александром. Потом Сережа встал и торжественно попросил руки Катюши у родителей. Баба и дед, сидевшие за столом, сначала прослезились, потом начали расспрашивать парня: откуда он родом, кто его родители и чем занимаются.

– Ну началось! – недовольно и едва слышно проговорила Светка, затем встала из-за стола и пошла за горячим. Это было жаркое из гуся с черносливом и кислыми яблоками. Фёкла следом за ней, помочь подруге.

– Чего ты надулась, как индюк? – спросила, не понимая, что происходит.

– Да терпеть не могу их лицемерие! Прямо сидят, такие хорошие. Столько зла они мне сделали за всю жизнь, ты бы знала. Когда Катюшка родилась, сначала Сашке мозги промывали, что дочка на него не похожа, видите ли, Сашенька родился у них светленьким, а внучка почему-то с темными волосами. Я это стерпела. Потом, Катя подросла, стала понимать больше, они начали настраивать её против меня: «Мамка плохая, а папка хороший». Зачем? Что я им такого сделала? Благо, мама была ещё живая, как-то меня успокаивала. Не хожу я к ним больше. Если в магазине встречаемся, здороваюсь и иду дальше.

– Свет, я об этом не знала. Как уехала в город, так только о себе думала, эгоистка. Ты прости меня.

– Ну, ну, чего ты. Знаешь, как говорят, лучше позже, чем

никогда. Давай гуся попробуем. – Она отрезала румяный кусочек и поднесла ко рту: – Ой, какая вкуснятина получилась! Попробуй.

– О-о-о... Это просто шедевр! Понесём скорее, пока не остыло.

Фёкла взяла блюдо, и они пошли к гостям.

Поздно вечером, когда все разошлись, подружки сидели на лавочке в саду и пили травяной чай. Уже похолодало, и горячий напиток был в самый раз.

– Ты хоть расскажи, как у вас там с Николаем? Всё серьёзно? Или так? – решила начать разговор Света.

– Я и сама не знаю. Ведь даже не осмелилась спросить, женат он или нет. Струсила, представляешь? Не хотела услышать плохое. Да и зачем?

– И что теперь? Как вы будете?

– Никак, наверное. Скоро мой отпуск заканчивается, уеду в город. Мне ещё ремонт сделать нужно до зимы. Поэтому придётся уехать раньше, чтобы стройматериалы купить, сантехнику, рабочих найти. Дел по горло.

– Так он тебе не звонил после встречи?

– Нет. И позвонит ли? Зачем я ему? Жил же как-то без меня, и слава богу.

– Не говори так. Он любит тебя и это видно. Просто скорее всего он не свободен и не знает, как лучше поступить.

– Да, ты права. Он любит меня, я это поняла той ночью на море. Но я и не прошу ничего у него. Понимаешь, мы осу-

щесвили маленькую мечту тех лет, всё остальное не имеет значения, – с некой болью и обидой ответила Фёкла.

– Не понимаю. Ну как так можно? Провели ночь вместе и не поинтересовался, как ты?

– Может, ещё не время. Пойдем спать.

Фёкла поднялась с лавочки первой и освещая фонариком садовую дорожку, пошла к себе.

Катерина и Сергей почти ни дня не сидели дома. То к подругам Кати в гости ходили, то на дискотеку, то в кино или ночной клуб. Надо же было похвастаться перед девчонками, что она замуж выходит, и показать красивое колечко с бриллиантом. Свадьбу назначили на конец ноября.

– Нет чтобы с матерью поговорить, ходит, бродит, где попало. – возмущалась Светлана, – скоро уедет, а даже толком ничего не обсудили. Саш, ну хоть б ты на неё повлиял, а?! Надо же к свадьбе готовиться.

– Какое там готовиться. Они решили отмечать в городском ресторане, чтоб без хлопот, – спокойно ответил жене Александр, не отрывая взгляд от телевизора.

– А почему я об этом слышу в первый раз?

– Не успели сказать, наверное.

Фёкле оставалось несколько дней до отъезда домой, на Черешневую улицу. Она помогла Светлане прибрать поскорее оставшийся мусор на огороде, общипать и распотрошить зарубленных гусей, делала всё быстро и с настроением. Со-скупилась по сельской жизни. В один из вечеров они решили

снова пойти на старый двор.

– Здесь сначала жили мои прадед Петро и прабабка Фёкла по папиной линии, когда были молодыми. В честь неё меня и назвали, – вспоминала женщина, когда вошли в дом, – потом бабушка Соня с дедом Фёдором. А когда папа женился, они с мамой вот в этой комнате жили, здесь ещё висела люлька, подвешенная к потолку. Мама часто вспоминала, как я быстро засыпала в ней. Раскачают, и можно полчаса не подходить. Как хорошо, что не разобрали дом по кирпичам, спасибо соседям, – Фекла вздохнула и, вешая замок на старую покошенную дверь, спросила: – Свет, а Саша твой согласится следить за домом во время ремонта? Я не наезжусь сюда часто. Далековато. Хотя появляться надо, конечно, хоть иногда.

– Согласится, куда денется. Да и я тоже буду присматривать.

– Ой, спасибо, Светик, родненькая моя!

– Мы и есть родные. Росли вместе, играли, в школу ходили. Мамы наши как дружили, не разлей вода. Ты мне тоже очень дорога.

– Спасибо, моя хорошая.

Фёкла на минутку задумалась. Какое счастье, что есть женская дружба! Не поддельная, настоящая, без зависти и злобы, когда тебя принимают, какая ты есть, пусть даже с тысячей заскоков, когда искренне радуются твоим успехам и всегда готовы помочь просто так, отдавая последнее и ни-

чего не требуя взамен.

Наконец дошла очередь и до приусадебного участка, куда подружки и направились.

– Обязательно виноград посажу, как у вас. И цветы. Самые разные, чтоб летом красиво было и пахло. Ну что, пошли тогда? Я примерно определилась что и как, а там чем дальше, тем виднее будет.

Наступил день отъезда. Фёкла решила ехать домой последним рейсом. Уже собрав сумку, сидела на кухне и чистила картошку, а Светлана резала капусту для борща. В кастрюле доваривалось куриное мясо. Вдруг послышался сигнал машины у ворот.

– Кто это может быть? «Не твой?» – спросила Света.

– Ой. Я понятия не имею.

Фёкла вышла во двор и увидела Николая, стоящего у калитки с букетом красных роз.

– Привет! – сказал он радостно.

– Привет.

Женщина не знала, как вести себя сейчас. То ли прыгнуть ему на шею от радости, то ли поскромнее и без всяких там нежностей.

– Это тебе, – отдавая цветы и целуя её в щеку, сказал тихо Николай.

– Спасибо большое, так неожиданно. Не звонил, ни писал, а тут раз и явился. Ты не меняешься.

– Так чего зря беспокоить. Лучше уж сразу встретиться.

А звонить я тебе ещё успею, меня переводят в другой город. На сколько, не знаю. Вот приехал попрощаться.

– Как переводят? – удивлённо спросила Фёкла, и ей стало так горько на душе, что еще немножко, и заплачет. Но нет, нечего сейчас слёзы лить, ещё чего, лучше потом, когда одна, когда никто не видит и не жалеет. Так правильно.

– Я ведь тебе уже говорил раньше, что сюда временно был направлен по расследованию одного важного дела. Сейчас направляют в другое место.

Николай, обняв и поцеловав в губы Фёклу, сказал на прощание:

– Я буду скучать по тебе.

Ну, такого финала она точно не ожидала. Все повторяется, как тридцать лет назад. Интересно, на сколько сейчас они расстанутся? На месяц, год или десять лет?

Глава 6. Переезд в родной посёлок

Фёкла, приехав в город и зайдя в квартиру, быстро разобрала сумку и, разложив продукты в холодильник, прилегла на старый раскладной родительский диван, подаренный ещё на свадьбу. «Как я устала. Завтра утром уже схожу на работу».

Во время её отсутствия всеми делами управляли помощницы. С документами работала Елена – лет тридцати, с красивыми пышными формами и карими глазами, а также Валентина – круглолицая, маленького роста, но при этом очень шустрая, ей доставалась вся остальная работа. Раз в день приходила уборщица, пожилая женщина, пенсионерка, но, как говорится, лишние деньги еще никому не помешали. Все были замужем и имели детей.

– Здравствуйте, Фёкла Леонидовна! С приездом вас!

– Спасибо, Леночка. Что у нас тут, всё в порядке?

– Да. Все хорошо. Заказы поступают. Работы продаются.

Я как раз сегодня собиралась вам деньги перевести, а вы уже и приехали.

– Да. Появились важные дела. Найди мне срочно приличную компанию по дизайну и ремонту частных домов.

– Конечно. Я всё сделаю.

Фёкла зашла в кабинет и оглянулась вокруг. Всего лишь месяц не была здесь, а как будто целую вечность. Чужое всё

вокруг стало. Ей так хотелось побыстрее начать ремонт сельского дома, чтобы наконец переехать туда. Надоело жить в городе одной, пора возвращаться на родину. Через несколько минут в дверь постучала Елена и положила на стол листок с адресами.

– Спасибо. Чуть не забыла, нужно решить с администрациями городов, где будут проходить выставки, и затем уже распределить всё по датам. Помещение пусть попримечнее предоставят, я им деньги за это плачу. Если снова будут спрашивать, приеду ли я, говори всем, что обязательно буду. Сделаешь?

– Конечно, я всё поняла.

Девушка удалилась, а Фёкла начала звонить по предоставленным помощницей номерам насчёт ремонта родительского дома.

Вечером, когда уже почти стемнело, женщина пришла домой, на свою Черешневую улицу, в маленький дворик с каштановым деревом и пятью квартирами. У входа встретила её Витькина собака. Увидев знакомое лицо, быстро к ней подбежала. «Голодная, наверное, – решила Фёкла, – И где её хозяин шляется?»

– Что? Кушать хочешь, Роза? Пойдем со мной.

Зайдя в свою комнату, она достала из пакета пирожки с печенкой, которые приготовила ей в дорогу Света, и кусочек рыбки. Положив в старую миску, еду собаке, вспомнила, что с утра ничего не ела, что бывало крайне редко. Через ка-

кое-то время в дверь постучали. Это была соседка Алла.

– Фёкла Леонидовна, здравствуйте!

– Здравствуй, красавица. Ну, рассказывай, что у тебя нового, как свидание прошло?

– Ой, не спрашивайте! Оказался таким дебилом, простите за грубость, всё -таки внешность не всегда соответствует внутреннему миру человека. Как только заговорил, сразу поняла, что мы разные. Так что в ближайшее время больше встреч не планирую, хватит. А у вас как дела? Хорошо отдохнули?

– Очень. Я как в доме у родителей побывала.

– Ещё поедете?

– Да. Я вообще собираюсь переехать скоро.

– Как? Вы квартиру новую купили?

– Нет. Нет. Я переезжаю в родной посёлок, хочу жить в доме моих предков, ну как-то так. Но сначала ремонт нужно сделать. Там столько работы, не знаю, с чего начинать.

– Я давно хотела у вас спросить. Почему столько лет живёте здесь, на Черешневой? Давно могли купить что-то пошкарнее, в престижном районе, вы ведь не бедная.

– Наверное, для меня это не важно. Главное, чтобы уютно было, и соседи спокойные, Витька, хоть и пьёт, но не буянит и добрый. Кстати, а где он? Собака голодная бегают.

– Понятно, где, на гуляках. Мы по очереди кормим Розу. Вчера молодожены из третьей квартиры, сегодня вот моя очередь, но я сегодня задержалась, в библиотеку ходила цен-

тральную, в интернете не всё есть, оказывается.

– А, мы, когда учились, только в библиотеке и пропадали. Помню, зададут конспект писать, а в учебниках нужного материала нет, вот и сидим там до десяти вечера. А кушать так хотелось! Местным хорошо было, мама приготовит домашнего, а мы из общежития, сами кормились, как могли. Хорошо, что работала круглосуточно булочная, накупим булочков с маком по пять копеек и жуём с чаем.

– По пять копеек? Вы шутите? – удивленно переспросила Алла.

– Нет, не шучу. Пирожки с повидлом тоже по пять копеек, с мясом по десять. В то время цены такие были. Разве тебе родители не рассказывали?

– Вы же знаете, что я с ними редко общаюсь, и то без особого желания. Меня бабушка воспитывала. Они всё мотались по свету, а про меня вспоминали, когда день рождения наступал. Подарки надарят и опять уедут. Не нужна я им была. Зачем вообще меня тогда рожали?

– Нельзя так говорить о родителях. Это большой грех! Они давали тебе ровно столько, сколько могли. Ты это поймешь, только, возможно, позже.

– Вряд ли. Вот по бабушке я скучаю очень. А они что есть, что их нет.

– А мне моих очень не хватает. Рано умерли, хотя я уже и взрослой была, но без них мир стал совсем другим, пустым каким-то и грустным.

Фёкла резко замолчала. Что объяснять девочке, которая еще совсем молоденькая и не понимает, какая она счастливая на самом деле и не одна в этой большой и сложной жизни?

На следующий день в планах было первым делом поехать в строительную фирму и договориться о ремонте.

Когда Фёкла показала фотографии её дома, сотрудники удивились.

– Зачем такие сложности? Вам выгоднее новый построить, чем этот ремонтировать, дом слишком старый.

– Да сами вы старые! – возмутилась она. – Он еще вас переживет! Давайте лучше приступим к делу.

После того, как она предложила им заплатить за срочность, было решено уже завтра направить бригаду рабочих в поселок. «Ну слава богу, дело пошло», – обрадовалась женщина и, набрав номер Светланы, попросила её присматривать за строителями. Как всё-таки повезло, что подруга жила совсем рядом.

Глава 7. «Храм»

Наступил ноябрь, а с ним и первые морозы. Ремонт подходил к концу. Из старенького домика получилось красивое современное жилище с крышей из коричневой черепицы, евро окнами с большими форточками, массивной железной входной дверью и наружными стенами, покрытыми кирпичом серого цвета. Во дворе была выложена тротуарная плиточка и разбиты клумбы для цветов, которые Фёкла планировала посадить весной. Внутри дома было установлено газовое отопление, как у Светланы, хотя многие в поселке по-прежнему пользовались в холодное время дровами и углём.

Была проведена вода и установлен санузел, а это значило, что скоро можно будет переезжать. Оставалось доделать паркет, о котором Фёкла мечтала всю жизнь, потому что деревянные полы, покрашенные эмалью, ей никогда не нравились.

Видели бы её предки, покоящиеся в могилах, каким красивым и ухоженным она сделала их старый домик, построенный сотню лет назад! От прежнего вовсе ничего не осталось, лишь стены, покрытые внутри бежевой водоэмульсионной краской. Так как в доме было всего три комнаты и коридор с верандой, Фёкла решила пристроить небольшую кухню. Внутренняя отделка была из дерева, благодаря которому интерьер стал более уютным и добротным. Правда, со-

седка баба Лида, старушка, долгое время приглядывавшая за домом, когда зашла на кухню, сказала:

– Нельзя на кухне дерево. Оно сильно запах впитывает.

На что Фёкла ответила:

– Баб Лид, я ж не кабана здесь собираюсь опаливать!

Николай после их последней встречи звонил лишь два раза. Первый – когда устроился на новом месте, и второй, в середине октября, – ночью, когда она уже давно спала, спросив, как она себя чувствует, и немало её этим глупым вопросом разозлив.

Светлана всегда была на связи: отчитывалась о проделанной в доме работе, сообщала местные новости и чем занимается. Пятого ноября она позвонила с утра.

– Доброе утро, подружка. Ты не забыла, какой праздник через три дня?

– Доброе, Светочка. Какой? Вроде день рождения у тебя летом, у Саши зимой.

– Так храм!

– Ой, точно. Восьмого ноября, как я могла не вспомнить?

– Нечему удивляться, столько навалилось дел, и в одно время сразу. Ты приезжай обязательно. Гостей у меня немного будет, сестра двоюродная с мужем, и тетка Оля с города приедет.

– Буду, – ответила Фёкла, хотя она не очень любила этот день с детства, но, чтобы уважить подружку, согласилась.

Храм отмечался во всех селах, только в разное время. Это

религиозный праздник, берущий свое начало много веков назад, когда на местах, где принималось христианство, открывались церкви. В их поселке этот день пришёлся в день памяти великомученика Дмитрия или, как по-народному называли, Дмитриев День.

Являлись все родственники, близкие и далёкие, садились за стол и ели. Фёкла с детства не понимала суть этого праздника. Суматоха начиналась с самого утра и не прекращалась до позднего вечера. Ей было жаль маму, которая очень уставала, потому что сначала нужно было приготовить много еды, потом встретить гостей, поухаживать за ними, а после их ухода еще убрать и перемыть гору посуды. Причём гости съезжались в разное время. Кто мог с утра явиться, кто-то в обед, а некоторые вообще к ночи. И всех нужно встретить как следует, накормить, да так, чтоб долго есть не хотелось, поговорить, и при этом оставаться весёлой и добродушной хозяйкой, не показывая виду, что от усталости уже валишься с ног.

В автобусе она вдруг почувствовала слабость и забеспокоилась, не заболела ли. Помогать подруге не пришлось, Светлана всё сама приготовила, так как уличные работы уже почти закончились и времени свободного было достаточно. На следующий день начали сходить гости. Первой явилась Маринка, Светкина сестра, прямо с работы, поела, немного посидела и сказала, что еще заглянет вечером с мужем. Тётка двоюродная приехала в обед вместе с внуком, подростком

лет тринадцати, которому было скучно со взрослыми, и он то и дело выходил во двор или сидел в соседней комнате, тупо смотря в телефон. Фёкла за столом почти ничего не ела.

– Что-то ты плохо выглядишь, – сказала Светлана.

– Устала, наверное. Столько всего. На следующей неделе нужно ещё две выставки организовать, хорошо, что девочки с работы помогают, без них я бы точно не справилась. Они и по городам вместо меня ездят, и за фотостудией следят. Я только успеваю командовать и оформлять картины.

– Ты хоть съешь что-нибудь. Я же готовила, старалась.

– Я ем. Помидоры какие вкусные получились, что мы с тобой закатывали. Не могу оторваться.

Фёкла подвинула к себе тарелку с маринованными томатами и начала уплетать один помидор за другим, запивая кисло-сладким рассолом. Светлана посмотрела на подругу удивленно, но ничего не сказала. Поздно вечером пришли сестра с мужем.

– Ну всё, – шепнула Светка подруге на ушко, – теперь пока не напьется, не встанет.

– Он что, пьяница? Никогда бы не подумала, столько хозяйства держит! Быки, свиньи...

– Так он его держит и тут же пропивает с дружками. Маринка устала уже так жить. Позорище. Уйдёт, наверное, от него.

Подруги ещё долго о чём-то своём шептались, но тут в стельку пьяный Денис, так звали мужа Марины, начал вы-

крикивать какую-то ерунду и при этом рыдать. В итоге все начали его успокаивать, как дитя малое, потом с горем пополам выпроводили семейную пару домой.

Тётка с внуком тоже засобирались, им ещё нужно было заскочить к каким-то дальним родственникам, о которых даже никто и не знал. Александр, хорошо выпивший, завалился спать, а подруги сидели на кухне и разговаривали. Светлана, как прямолинейный человек, задала вопрос:

– Фёкла, ты случайно не беременная?

– Что ты, Светик! Мне сорок восемь лет!

– А чего ты так удивляешься, тебе же не семьдесят. Ты посмотри, сколько женщин рожают после сорока! И помидоры сегодня вон как ела!

– Помидоры вкусные очень, потому и ем.

– Да. Помидоры действительно вкусные, но к врачу обязательно сходи.

– Схожу. Давно не была у своего гинеколога.

– А что Николай? Звонит?

– Пару звонков и всё.

– А ты скучаешь по нему?

– Некогда мне, Свет, скучать, тосковать и прочие слюни пускать.

Фёкла говорила неправду подруге первый раз в жизни: не хотела, чтобы та её жалела. На самом деле думала о нём каждый день, по сто раз заглядывая в телефон, не пропустила ли звонок, одному богу известно, как его ей не хватало. Руга-

ла себя за это, но ничего поделать не могла, потому как прекрасно понимала, что теперь её сердце принадлежит только ему, и верила глубоко в душе, что это взаимно.

Глава 8. Сила любви

В селе Фёкла надолго не задержалась. На следующий день сходила на новый двор, чтобы лишний раз убедиться, всё ли там в порядке, ведь планировала переехать уже в начале декабря и новый год встретить на новом месте. Светлана радовалась, что подружка будет жить рядом, как в детстве.

– Будем в гости ходить каждый день друг к другу и угощения носить, как наши мамы, помнишь?

– Помню, Светочка. Когда вы резали свинью, нам принесли свежатину, потом мы – вам. Только свиней я держать не собираюсь, хлопот много с ними, проще на рынке мясо купить. Вот думаю, может, курочек на яйцо завести, чтоб не скучно было? Посмотрю ещё.

– Кур нужно обязательно, смотри, сколько простора вокруг. Пусть себе пасутся на траве. Хлопот никаких, зато свежее яйцо всегда в доме. Ты теперь сельская женщина, грех ничего не держать.

Вечером Фёкла уехала домой в город, потому что на следующий день планировала посетить своего гинеколога – очень добрую и вежливую женщину, любившую иногда пошутить на тему своей профессии, Викторию Викторовну.

Придя в назначенное время, она немного волновалась. А зря. После осмотра врач торжественно выдала:

– Ну, поздравляю вас! Вы беременны. Срок – примерно

двенадцать недель.

У женщины внезапно пересохло во рту, язык начал заплетаться, она с трудом выговорила: «Беременная? Я?» – и начала громко плакать.

– Конечно вы. Успокойтесь, вам теперь нельзя переживать.

Фёкла, всхлипывая и размазывая по лицу тушь, крепко обняла Викторию Викторовну.

– Спасибо вам большое! Вы не представляете, сколько лет я ждала эту новость. Родить ребёнка-моя самая заветная мечта! Только думаю, мне ведь не двадцать, не тридцать и даже не сорок. Смогу ли я выносить?

– Организм у вас крепкий, осложнений не должно быть. Не переживайте. Не вы первая будете рожать в таком возрасте. Вот, я вам анализы написала, которые нужно сдать, и приходите ко мне после завтра, как только они будут готовы.

Счастливая, окрылённая приятной новостью женщина засобиралась домой. По пути зашла на рынок и купила всё, что ей захотелось: маринованные баклажаны «под грибочки» с чесночком и перцем чили, квашеные огурцы, селёдку, крупную и жирную, а когда уже хотела уходить, свернула в сторону, где продавались мясные изделия, и купила кольцо домашней колбасы, так вкусно пахнувшей специями, что еле удержалась, чтоб не съесть её сразу.

Как не странно, во время этой беременности её совсем не тошнило, не рвало, как было тогда, когда она потеряла ре-

банка. Спать тоже не хотелось, поэтому почти каждую минуту Фёкла занималась каким-то делом. Очень хотелось в посёлок, но сначала нужно было закончить дела на работе, которых за время её отсутствия накопилось немало.

Фотовыставки прошли успешно почти во всех запланированных городах, много картин было продано. Осталось провести мероприятие лишь в одном городе, находящемся в другой области, куда Фёкла решила лично поехать, потому что это был родной город Николая – человека, так много значащего в её жизни. О беременности она решила ему сказать чуть позже, а пока терпеливо продолжала ждала от него звонка. Светлане позвонила в тот же вечер.

– Поздравляю, подружка! Господи, наконец-то! Столько лет мечтала о ребёнке! Вот она – сила любви! Ты Коле сообщила? – спросила та.

– Позже. Он занят, не хочу мешать.

– Странная, тебе сейчас его поддержка нужна.

– Прости меня, Светик, но это ты странная, если думаешь, что он примчится ко мне от радости. Я вообще подумаю, стоит ли знать ему о будущем ребёнке, которого не планировал.

– Но он любит тебя, этого мало?

– Мало. У него и без меня хватает хлопот. Наверное, поэтому пока ему не нужно знать ничего. И тебе запрещаю рассказывать. Договорились?

– Ладно... – недовольно пробормотала Светка и положила трубку.

В жизни иногда всё может измениться за короткое время. Еще совсем недавно женщина с Черешневой улицы жила, как и многие одинокие люди её возраста. Её жизнь текла однообразно: с утра отправиться на работу, вернувшись, сделать что-то по дому, а там и спать пора. По выходным можно было сидеть у окна, смотреть на улицу, где всегда куда-то спешили люди, наблюдать, как меняется погода; изредка встречаться с дальними родственниками и знакомыми, говорить ни о чем или отвечать на вопросы, на которые совершенно не знаешь ответа.

Сейчас же у неё началась совсем другая жизнь и ответственность за будущего ребенка. Для начала она решила сбавить темп на работе: пусть она чувствует себя хорошо, но лишняя нагрузка на организм может навредить малышу. На следующий день, собрав свой небольшой коллектив, объявила:

– Девочки, так как я скоро переезжаю жить в посёлок и наведываться часто не смогу, вместо себя назначаю Лену, то есть Елену Александровну. Все остальное – как раньше. Последняя выставка-ярмарка пройдет в конце декабря, больше пока не планирую.

Фёкла сейчас больше всего на свете хотела родить здорового ребёночка, девочку или мальчика, неважно, самое главное, что он будет у неё. Просыпалась она теперь не раньше девяти утра, завтракала свежим домашним творогом с фруктами, который запивала любимым яблочным соком. Потом

шла на рынок купить себе что-то вкусненькое и по пути всегда заходила на работу. Слава богу, там всё было в порядке, девчата были серьёзными и со всем справились, правда, по их совету пришлось нанять еще одного работника, парня лет тридцати пяти, он имел немалый опыт в профессиональной фотосъёмке.

Когда была хорошая погода, Фёкла гуляла в парке, где всегда было много народу: дети с родителями или бабушками, молодые мамочки с колясками, пожилые пары и молодые влюбленные парочки, целующиеся на лавочках. «Как им не холодно целоваться?» – думала Фёкла, а потом, представив на их месте себя и Николая, улыбалась.

В середине ноября он позвонил, вечером, когда Фёкла сидела за ноутбуком и искала в интернете товары для новорожденных.

– Здравствуй, моя хорошая. Как ты?

– Привет. Все отлично! Ты как?

– Работы много, времени свободного мало, но скажу сейчас главное. Я смогу приехать скоро на пару дней. Только вот не знаю куда. Представь себе, я не знаю, где ты живешь! – произнёс Николай, едва сдерживая смех.

– Я тебе смс сброшу. А когда хоть тебя ждать?

– Двадцать восьмого ноября буду.

– Так свадьба как раз у дочки Светы на следующий день.

Представляешь? Мы сможем погулять вместе на ней! Ты не против?

– Нет, конечно! С удовольствием! Так мне приезжать к тебе сразу?

– Да. Свадьбу отмечать будут у нас в городе, ресторан заказан. Я жду тебя.

– До встречи тогда. Я тебя целую.

– И я тебя. Пока.

Фёкла нежно погладила свой живот. «Ну вот, малыш, скоро наш папка приезжает. Но мы ему пока ничего не скажем, хорошо?», – пробормотала она и тут же набрала номер Светланы.

– Добрый вечер, Светик.

– Привет, Фёкла. Что это ты на ночь глядя звонишь? Тебе не плохо?

– Нет, все хорошо. Коля только что звонил, приезжает двадцать восьмого ко мне. Я его на свадьбу пригласила к Кате. Можно?

– Чего задаешь такие глупые вопросы? Нужно даже! Мне главное, чтобы тебе было хорошо. О ребенке сказала?

– Нет, Светочка. И тебя очень прошу не говорить ему ничего, пожалуйста. Я потом обязательно сообщу. Понимаешь, не хочу беспокоить его.

– Как скажешь, тебе виднее, подружка. Это твоя жизнь, твой ребенок, и тебе решать, с отцом он будет расти или нет.

– У ребенка есть я. Это главное. Ну всё, хватит об этом. Я приеду послезавтра в поселок. Хочу вещи кое-какие перевезти на новое место.

– На автобусе, что ли?

– Нет, что ты, меня растрясет. Такси возьму.

– Слава богу, хоть додумалась. А то нашла моду в село на автобусе ездить, при твоих деньгах-то.

– Ничего ты не понимаешь. Я молодость вспоминала. Ведь на выходные так и ездила к родителям, а они меня встречали.

Фёкла почувствовала, что нужно остановить этот разговор, иначе расстроится, что ей категорически запретил врач. Только положительные эмоции!

После разговора она заварила противный на вкус ромашковый чай, который посоветовала ей Виктория Викторовна: «Если разволнуетесь, пейте ромашку и ложитесь спать».

На следующий день Фёкла решила пройтись по магазинам и купить подарок молодым. Фотокартину уже давно приготовила, на ней был изображен букет сирени в красивой хрустальной вазе. Но этого мало, нужно еще что-то полезное для семьи. Зайдя в торговый центр «Пассаж», где работала мама троюродная сестра Любовь Яковлевна, Фёкла сразу отправилась к ней. Тётю завидела издали. Это была женщина шестидесяти трех лет, низкорослая, с большой грудью и карими, зауженными, как у корейцев, глазами. Любовь Яковлевна почему-то всегда считала себя сестрой Фёкле, но никак не теткой. Девушка однажды пыталась ей объяснить, ещё много лет назад, когда училась в институте, что они не сёстры, а в итоге только разозлила её:

– Тетя Люба, вы мне всё же приходитесь тётей, не сестрой.

Потому что ваша мама и моя бабушка были двоюродными сестрами.

– Что ты несёшь, Фёкла?! Какая к черту я тебе тётя? И называй меня по имени, поняла?

– Поняла.

Фёкле это не нравилось, поэтому она всегда без удовольствия заходила к ней в гости на работу, и то, если срочно что-то понадобится или мама попросит.

В советское время тетка Любка работала в центральном универмаге, в отделе женской одежды, и встречаться с ней приходилось не раз. Ещё одной причиной, по которой Фёкла избегала с ней встречаться, была её манера разговаривать. Тётя часто ругалась матом, не стесняясь окружающих людей, и если так случалось, что девушка натыкалась на неё, идя с подружками, она готова была со стыда сгореть. Но, несмотря на такую плохую привычку, Любовь Яковлевна была очень добродушной и щедрой женщиной. Порой её щедрость даже оборачивалась для племянницы проблемами: если она соглашалась на приглашение тёти и заходила к ней в гости, та могла закормить её до такой степени, что болел живот. Иногда водила в кафе, заказывала жаркое в глиняных горшочках, а на десерт – взбитые сливки с шоколадной стружкой. В знак благодарности Фёкла привозила ей домашние продукты: птицу, яйца, сметану, творог, всё, что было дома. Но всё же встречались они крайне редко.

Общительность тётки Любы тоже была чрезмерной, по-

этому Фёкла твёрдо решила о беременности ей не говорить: того и гляди, растреплет всем знакомым.

– Фёкла, сколько лет тебя не видела! – обрадовалась Люба и обняла её.

– Ну, лет нет лет, а почти год не виделись.

– Стыдно, конечно, что сестру забываешь. Мы с тобой одни на целом свете остались. Родители наши умерли, царство им небесное, почаще бы видеться. Ты же знаешь, где я живу, и недалеко тебе.

– Всё некогда, Любаша. Ты лучше посоветуй мне подарок молодым на свадьбу, у подружки дочь замуж выходит. Что-то такое практичное и симпатичное.

– Так вот, смотри! – И тётка указала рукой на тёплые пледы самых разных расцветок с красивыми цветами: бежевые, розовые, бордовые, синие. – Я бы посоветовала бежевый, ведь молодая пара, им приятнее укрываться таким будет. Берём?

Фёкла, одоблив, кивнула.

– Спасибо, сестричка, – сказала она и, взяв свёрток, быстро вышла из магазина. «Хорошо, что про личную жизнь не спросила», – облегчённо подумала она, спускаясь по тротуару к себе домой. У порога встретила Виктора, трезвого и побритого, что, бывало, очень редко.

– Привет, Вить.

– Здоров.

– Вить, я на днях вещи буду перевозить, поможешь?

– Чего ж не помочь соседке? Сделаю. А куда это ты собралась?

– На родину. Там дом остался от бабушки.

– Ну, дай бог, чтоб тебе жилось не хуже, чем на нашей Черешневой.

– Спасибо большое. «Надо же, какой вежливый. Видно давно в загуле был и мозги на место стали», - подумала женщина.

Зайдя к себе, Фёкла начала потихоньку паковать вещи. Решила перевозить частями, в основном одежду, а мебель и посуду лучше оставить, ведь иногда придется и здесь ночевать. Продавать квартиру пока не хотела, время покажет, что делать дальше. Светлана предлагала пустить квартирантов, но об этом не могло быть и речи:

– Не хочу я, чтоб у меня жили чужие люди! – возмутилась Фёкла.

– Так обворовать могут, если квартира будет пустая стоять, ты об этом подумала?

– Что тут красть? Мебель старую и мамин ковер?

– Жаль. Зря пустовать будет. А так хоть деньги какие-то.

– Не в деньгах дело. Может, мне придётся бывать здесь иногда, мало ли.

– Ну, смотри сама. А кто за ней присматривать будет?

– Соседи, конечно, но ключи никому не оставлю.

– Может, сигнализацию поставить?

– Не знаю даже, возможно, придётся. Подумаю ещё.

Она вспомнила, как однажды они с бывшим мужем ездили отдыхать летом на море и не были дома целый месяц, а когда вернулись, всё было покрыто толстым слоем пыли. Поэтому решила, что накроет всю мебель старыми простынями, а пол – целлофановой пленкой. Но до этого дня было ещё далеко.

Глава 9. Подготовка к свадьбе

Фёкла приехала в поселок поздно вечером. На улице было так тихо, что был слышен скрип открывающейся двери у соседей. «С возвращением тебя, дорогая. Со скуки-то не помрёшь?» – сама себя спросила женщина и вошла в теплый дом. Как же в нём стало красиво! Паркет на полу, современная мебель и фотокартины на стенах, лично ею сделанные. В углу залы стоял большой плазменный телевизор, возле стены – шкаф-купе с зеркалами и огромный раздвижной диван, обитый кожей, всё, как она и мечтала уже очень давно.

Пройдясь по комнатам и присев на диван, Фёкла вдруг вспомнила, как однажды в детстве нацепила на себя новые бабушкины бусы, которые той подарили подруги в день рождения, и начала бегать по всему дому, а за ней гонялась мама – боялась, вдруг дитя порвет их, ведь свекровь сильно огорчится. В итоге Фёкла упала, а бусы рассыпались по полу, и вся семья собирала их: мама с папой, бабушка с дедушкой и сама малышка. Как давно это было! Потом они переехали в новый дом, который построил папа, на другую улицу, по соседству со Светкой, и началась совсем другая жизнь.

К бабушке Соне и деду Фёдору Фёкла прибегала частенько, сама или с подружками. Набегают за целый день, проголодаются, родители на работе, так скорее к бабе Соне кушать! А там и борщ, и картошка, приготовленные в печке, да

все с дымком, а на десерт ряженка с румяной корочкой, компот из черной шелковицы, вкуснятина такая! Накушаются и бегом снова гулять. Печку вскоре снесли, появилась газовая плита, но бабушка была недовольна, говорила, что вкус у еды не такой, а мама отвечала: «Зато быстро и без мороки».

На следующий день Фёкла отправилась за свежими продуктами, потому что в холодильнике кроме замороженных рыбы и мяса, которые на днях принесла Светка, ничего не было. Людей в центре оказалось мало. «Да. Это тебе не город. Привыкай», – подумала женщина и зашла на рынок. Проходя по рядам, всматривалась в лица, может, знакомые встретятся, но продавцы были в основном молодые люди, намного младше её. Зато разнообразие продуктов обрадовало и оказалось ничуть не хуже, чем в городе на центральном рынке. Здесь можно было купить свежее мясо, рыбу; готовые продукты – колбасу, домашнюю буженину, копченое сало и другие вкусности. Хватало и овощей, фруктов, зелени, очень много продавалось домашней консервации, в отдельных рядах можно было купить выпечку: бублики, булочки, кренделя, торты, пироги с разной начинкой и ещё много всего, от чего глаза разбегались. Фёкла купила немного творога, хурмы, которую обожала с детства, и кусочек копченого сала, которого ей очень хотелось ещё со вчерашнего дня. Дойдя до конца овощного ряда, увидела наконец знакомую, бывшую жену её покойного двоюродного дяди, Валентину, и задумалась, подойти или нет.

Это была пожилая семидесятилетняя женщина, низкого роста, худощавая, с короткой стрижкой и седыми волосами, никогда не носившая головной убор, ни летом, ни зимой. Кажется, ей это доставляло удовольствие своего рода: быть не такой, как все. Она торговала сигаретами, зажигалками и ещё чем-то, что в основном покупали мужчины, к тому же и сама любила дымить как паровоз. Фекла её никогда не любила и редко с ней общалась.

Прошлое у неё было тёмное и это настораживало. Первый муж и дочь погибли при пожаре в доме. Что послужило причиной пожара, так и не выяснилось. В ту страшную ночь Вальки дома не оказалось, якобы уехала к родичам в город, а когда приехала на следующий день, дом уже сгорел, и семья тоже. Поговаривали люди, что после такого горя Валентина начала пить сильно и вести не очень порядочный образ жизни. Где она познакомилась со вторым своим мужем, младше её на целых пятнадцать лет, непонятно, только вскоре, и он пристрастился к спиртному, да так, что пришлось лечить его от алкоголизма, и не раз. Родители Геннадия просили женщину оставить его в покое, чтобы парень начал новую жизнь, внуков хотели, но их просьбы на Валентину не действовали, наоборот, злили её еще больше. Вскоре ей само всё это надоело, потому что молодой муж начал не только больше пить, но и погуливать с молоденькими девочками. Этого она терпеть не собиралась и по совету одной знакомой бабки-шептухи решила вылечить его от всех недугов сразу.

Что она подливала ему в напитки, неизвестно, только постепенно мужчина начал угасать, с каждым днем всё больше и больше. Его мать плакала от горя, видя, как с её сыном творится что-то страшное, но ничем помочь не могла.

Фёкла однажды увидела дядю и испугалась, потому что выглядел он ужасно: лицо серого цвета и глаза какие-то туманные, еле шел, с трудом дыша. Через месяц он умер. А Валька погоревала для приличия пару недель и снова начала жить, как раньше. Замуж она больше не выходила, боялась, что умрёт и дом останется мужу, чужому человеку, поэтому общалась только со своей роднёй. Люди и сами сторонились её, но это женщину мало волновало, потому что главное для неё было – выпить и закурить.

«Зачем она мне нужна? И не родня ведь вовсе. Только настроение испортит!», – подумала Фёкла и, развернувшись, направилась в сторону здания, где находился полицейский участок. Очень уж ей хотелось хотя бы недолго постоять там, где еще не давно работал Николай. Она смотрела на входную дверь так пристально, как будто сейчас должен был выйти он. Но вышел его бывший помощник Алексей. Заметив женщину, направился к ней.

– Здравствуйте! – крикнул он громко.

– Добрый день. А вы меня что, разве помните?

– Помню, конечно, вы же приходили к нам в участок, когда Николай Васильевич расследовал убийство Зеленковой!

– Да. Было дело. – Фёкла с неохотой вспоминала, как она

припёрлась в отделение со своими уликами. Стыдно было до сих пор. И чтобы перейти на другую тему, спросила у парня:

– А что, ваш следователь разве здесь больше не работает?

– Уже нет, его послали в другое место, там очень серьёзное дело, без него точно не обойдутся. Николай Васильевич очень грамотный следователь и быстро все раскручивает, я бы тоже так хотел! – горячо сказал полицейский, даже ногой притопнул.

– Как только его жена это терпит и отпускает надолго?

– Так он не женат, ну, когда-то вроде был, сейчас точно свободен. Но вообще вы верно подметили, мало кто выдержит разъезды. Моя невеста точно нет. Если я задерживаюсь, такое мне закатывает! Но это ведь моя работа. Я ей так и сказал, чтобы думала сейчас, за кого идёт, и потом не жаловалась.

– А она что?

– Да ну её, семь пятниц на неделю. Сегодня одно, завтра другое. Странные вы, женщины!

– Потому что мы хотим, чтоб вы были рядом почаще, а не только по праздникам. До свидания, Алексей. – Фекла замёрзла и решила уже идти, не дай бог простудится, не май-месяц разговоры вести на улице, к тому же сейчас, в её положении, нужно было беречься как никогда.

Опер еще некоторое время стоял и размышлял о том, что ему нужно менять в своей жизни, только пока не понял: девушку или работу?

Фёкла в хорошем настроении шла домой. Значит, её любимый свободный человек! Как она об этом сама не догадалась, ведь понятно было, что если он часто разъезжает по городам, значит, не сидится дома, потому что его там никто не ждёт. Она спешила рассказать об этом Светлане, к которой зашла по пути домой. Но подруги дома не оказалось.

– Поехала с сестрой в город за продуктами, – сказал Александр.

– А мне почему не сказала? Мы же вместе с ней хотели.

– Она сама не ожидала, сестра с мужем ехали в город, вот и она с ними решила. Я-то не могу отвезти на своей развалюхе. Через неделю свадьба. Ресторан рестораном, но нужно и дома ещё приготовить, соседи придут, молодежь утром накормить. Катерина завтра уже приезжает.

Было видно, что мужчина торопится, поэтому Фёкла быстро засобиравшись домой:

– У вас сейчас столько хлопот, я обязательно завтра зайду, может, что помочь надо. До свидания, Саш.

Дома Фёкла первым делом сделала себе горячий чай из мяты, как в детстве. Настолько нравилась ей эта душистая трава, что и в зелёный борщ её добавляла, и в супы, и во вторые блюда: к мясу и рыбе, отчего вкус и аромат пищи становился особенным, с нотками свежести. Бывший муж Павел каждый раз возмущался, не любил этот привкус, хотя ел, а куда было деваться? Ещё Фёкла делала с мятой освежающее питьё, а если ещё добавить дольку лимона или лайма, полу-

чалось просто восхитительно! Она до сих пор обожала эту траву и всегда покупала на рынке, как только она появлялась. Даже сушила на зиму, чтобы в холода наслаждаться горячими травяными чаями. Куда бы она ни ехала, всегда брала с собой мешочек с мятой и заваривала чай, вспоминая детство и любимую мамочку.

На весну Фёкла планировала посадить, помимо красивых декоративных цветов, много разной зелени: укроп, петрушку, кинзу, мялису и, конечно же, много мяты. Теперь будет всё своё, это её очень радовало. «Главное дальше не углубляться, а то буду как мои родители и прочая родня: всю жизнь занимались хозяйством и редко отдыхали. Даже свадьбу пришлось играть в поселке, а не в городском ресторане, который жених заказал, потому что мамина сестра категорически отказалась ехать в город, мол, без неё корову подоить некому. Хорошо, что дочь Светы решила в ресторане отмечать, родители хоть погуляют по-человечески, а не с кастрюлями будут бегать целый день и переживать, все ли довольны и сыты? Слава богу, прошли те времена, и люди, наконец, стали думать о том, что лучше и удобнее для них», – думала Фёкла, жуя хлеб с тоненько нарезанным копченым салом и запивая сладким ароматным чаем.

Целую неделю у друзей шла заключительная подготовка к свадьбе. Сначала сделали генеральную уборку в доме, потом на улице, чтобы, как говорится, не ударить лицом в грязь перед людьми. Ведь именно на таких мероприятиях соседи

и родственнички заглядывают туда, куда им не следовало и, главное, всё замечают, а если что не так, начинаются обсуждения по всему поселку: и грязнули здесь живут, и лентяи, и ещё много «хорошего». Поэтому Светлана взялась за уборку очень серьезно: простирнула занавески и шторы, вместе с подружкой и дочкой перемыла всю кухонную утварь, люстры, двери, окна. Сашку заставила почистить ковры, но он, чтобы с ними не возиться, отвез на мойку машин, там ему и постирали, и высушили их так, что стали как новенькие. Потом все вместе убрали во дворе: Фёкла подметала, а другие грузили все ненужное в прицеп, чтобы потом вывезти на мусор.

К вечеру уставшие садились ужинать, что, как говорится, бог послал. Готовить было некогда, поэтому по-быстрому жарили картошку, подавали с квашеными огурцами и капустой. Потом Сашка спускался в погреб и приносил виноградный сок, которого Фёкла сразу выпивала полбанки. В итоге другим не хватало и приходилось снова идти. После ужина Катя уходила к себе, Александр садился у телевизора, а Светлана провожала подружку домой.

За пару дней до свадьбы приступили к подготовке праздничного меню. Долго думали, что готовить, но Фёкла посоветовала не изменять традициям:

– Самое главное, чтобы было вкусно и сытно. Тут одними бутербродами не обойдешься.

– Я тоже так думаю, – сказала Светка, – Будем готовить,

как наши мамы, по старинке, а деликатесы в ресторане поедят.

Решили сварить холодец из птицы, пожарить котлеты, отбивные из свиного мяса, рыбу, салаты приготовить, гусей запечь в духовке, а нарезку и бутерброды уже в самую последнюю очередь. Все это Светлана готовила с дочерью, а Фекла уехала в город пораньше, чтобы прибраться в квартире, сходить на приём к гинекологу и в парикмахерскую успеть.

Приехала в город поздно вечером, около десяти часов, когда во дворе на Черешневой уже никого не было, даже Виткиной собаки. Спать Фёкла ещё не собиралась и, положив привезённые продукты в холодильник, решила прибраться, ведь Николай мог явиться в любое время. И действительно, возвращаясь на следующий день домой после всех намеченных дел, даже успев заскочить в парикмахерскую, где ей сделали питательную процедуру для волос с цветочным ароматом, и в конце – симпатичную укладку, Фёкла увидела знакомую машину серебристого цвета, стоявшую у двора. Сердце заколотилось от волнения, но, собравшись с духом, она подошла, стараясь казаться спокойной.

– Ты меня давно ждешь?

– Фёкла, привет! Да нет, полчаса как подъехал. – Николай вышел из машины и крепко обнял её.

– Коль, я так соскучилась! Ты редко звонил. Почему?

– Ты же сама знаешь, зачем тогда спрашиваешь?

– Да. Я понимаю, ты ведь всегда таким был. Ну, пойдём

ко мне.

– Пойдем, только подожди минутку. – Он достал из машины букет тёмно-красных роз. – Это тебе.

– Спасибо. – Фёкла улыбнулась и, взяв его под руку, повела домой.

После десяти лет одиночества женщина впервые почувствовала рядом надёжное мужское плечо, и ей так хотелось, чтобы было всё серьёзно, как много лет назад, когда Николай сделал ей предложение выйти замуж.

Зайдя в квартиру, он первым делом принял душ после дальней дороги, а потом Фёкла пригласила его к столу. Она смотрела, как он ест, пьет кофе, и на душе было радостно.

– А ты чего не ешь? – спросил Николай.

– Та что-то не хочется, устала немножко.

– Ты хорошо себя чувствуешь?

– Конечно. Я здорова, как корова! – засмеялась Фёкла, прибирая со стола. Потом, усевшись в свое любимое кресло, начала эмоционально рассказывать о том, как они в посёлке готовились к свадьбе, плавно переходя на тему покупки подарков для молодых. Николай молча слушал и смотрел на неё, не отводя взгляд.

Когда женщина на минутку прервалась, Николай резко встал и подошёл к ней. Он начал нежно гладить и целовать её мягкие волосы, пахнущие цветами, всё крепче прижимая любимую к себе. Фёкла прикоснулась лицом к щетинистому подбородку и вдохнула знакомый запах сигаретного дыма.

«Так бы и стояла в обнимку всю жизнь», – подумала женщина с Черешневой улицы, которая была безумно счастлива в эту минуту.

Проснувшись, Фёкла первым делом решила сходить на кухню и перекусить. Вчера так толком и не поела. Еще бы, столько эмоций от приезда любимого мужчины, где же тут будешь думать о еде? Открыв холодильник, положила на тарелку пару кусочков вареной куриной грудки, солёный огурец и, присев у окна, посмотрела на улицу.

Была половина седьмого утра, начинался рассвет. Тро-туарная дорожка покрылась серебристым инеем, в окнах дома напротив отражался свет от фар изредка проезжающих машин. Людей почти не было, только один раз пробежал худощавый паренек, одетый в зимнюю куртку, но без шапки. «Молодежь всё форсит, не боится простудиться в такую погоду» – подумала Фёкла и вспомнила себя молодой, ведь точно такая же была! Повернув голову, она посмотрела на спящего Николая через слегка приоткрытую дверь спальни. Вопросы появлялись один за другим, не давая покоя: «Что с нами будет дальше? Надолго ли мы снова расстанемся? Серьезные ли у него намерения? Не хочу, чтобы он был со мной только из-за ребенка, это неправильно!» За рассуждениями Фёкла не заметила, как опустошила тарелку, потом сходила на кухню и выпила яблочный сок прямо из бутылки, посто-яла немного и, посмотрев на часы, пошла будить Николая. Время показывало, что пора собираться в посёлок.

Глава 10. «Снова ждать встречи...»

Наступил день свадьбы. Все блюда уже были готовы, тёплое картофельное пюре, укутанное несколькими слоями газеты и старой меховой курткой, чтоб раньше времени не остыло, стояло на плите, ведь его наварили так много, что в микроволновку не влезет; нарезка и бутерброды были накрыты салфетками, чтоб не высохли, мясные блюда подогревались на медленном огне, чтобы их можно было подать к столу горячими.

Катя, в одной ночной рубашке, сидела на кровати, пока ей делали свадебную причёску и макияж. Красивое белоснежное платье и фата висели на люстре и ждали своего часа. Церемония была назначена на одиннадцать, так что оставалось время и для свадебной фотосессии, которую планировали сделать в гостинице в соседнем поселке, возле моря. Жених должен был заехать в девять часов. Подружки невесты пришли очень рано и за это время уже успели проголодаться.

Света начала накрывать стол в зале, Александр ей помогал. Вскоре подъехали первые гости.

– О! Фёкла приехала! – обрадовалась хозяйка дома, глядя в окно и побежала встречать подружку.

– Здравствуй, Светочка. Ну как ты? Небось на ногах еле стоишь от усталости?

– Та все нормально. Сашка помогал, даже свекровь при-

ходила, рыбу жарила. Другое я ей не доверяю.

– Что Катерина, волнуется?

– Кто её знает. Не поймешь эту молодежь. Я очень волновалась, когда замуж выходила. Помнишь?

– Помню, помню. Свет, тут вот подарки. Я сразу Кате отдам, а остальное в ресторане уже.

– Хорошо. Невесту сейчас одевают. Причёску уже сделали, мастер из вашего города приезжала, девушка молодая, но очень способная. Такая красота получилась!

– Пока смотреть не буду, потом уже, как будет выходить.

– Ну, что стоим, проходите к столу. Коля, вы не стесняйтесь, у нас всё по-простому.

Николай взял Фёклу под руку, и они пошли к гостям. Через несколько минут начали сходитьсь соседи и родственники. Пришла и сестра Светы Маринка с мужем–алкашом, и даже бывшие коллеги. К счастью, места всем хватило, и гости наконец приступили к одному из главных занятий на свадьбе – поглощению вкусной еды. Катерина тем временем по-тихому перекусила у себя в комнате, чтоб не показываться на людях раньше времени. В девять часов послышались гудки подъезжающих машин. Впереди ехала красивая мазда белого цвета, украшенная атласными лентами и цветами.

Катя, одета в свадебное платье, в белом полушубке поверх, так как в поселке был мороз с утра, вышла из дома. Под руку её вел отец. Светлана, стоящая позади них с подружкой, начала плакать.

– Светочка, ну чего ты? Успокойся, праздник же. Какая Катька красавица! – Фёкла достала салфетку и начала вытирать ей слезы.

– Ой, доченька! – начала причитать Светка, – только недавно же маленькой Катюшка была, а уже замуж выходит, не верю просто. Как же время летит, не успеваешь за ним!

– Да прям, недавно! Уже такая взрослая самостоятельная девушка. Радоваться нужно, что муж приличный попался, а не какой-то обормот.

Жених подошел к невесте и вручил красивый свадебный букет из маленьких розочек кремового и бежевого цветов. Поцеловав Катерину, повёл в машину, которая стояла у ворот. Через пару минут молодые уехали, а гости со стороны жениха пошли в дом.

Ресторан «Старый замок», в котором отмечали свадьбу, в советские времена был кафе-баром, где продавали очень вкусный молочный коктейль, соки и множество разных сладостей, каких уже и не делали сейчас. Потом, в 90-е, его перестроили в большой приличный ресторан, где все стоило настолько дорого, что простые работяги не могли себе позволить такую роскошь, и поэтому его посетителями были в основном картёжники и всякого рода торговцы.

Встречал гостей ведущий – парень, одетый в черный костюм и белую рубашку с бабочкой, с большим микрофоном в руках. Помещение было украшено цветами, стоящими в больших вазах, разноцветными шарами, лентами и множе-

ством плакатов с пожеланиями молодым. Когда гостей пригласили к столу, Фёкла и Светлана решили сесть рядом со сватами, чтобы поближе познакомиться.

В разгар торжества, когда молодежь пустилась в пляс, а мужчины вышли покурить, подружки наконец остались одни и появилась возможность поболтать о своем, о женском.

– Ну, рассказывай, как у вас там с Николаем? Ты довольна? – не удержалась Светка.

– Очень, Светик. Сама себя не узнаю. Знаешь, мне так хорошо с ним, легко. Правда, мысли, как всегда, лезут разные в голову, но это неважно.

– Про ребенка сказала хоть?

– Нет. Не сказала и не скажу. Если у него серьёзные намерения ко мне, то он скоро сделает мне предложение, пусть не замуж выйти, но хотя бы жить вместе. А если нет, то зачем ему знать? Какой в этом смысл?

– Ой, глупая... Ты думаешь, если бы я не была беременная, мой Сашка женился бы на мне? Ошибаешься! Он и не собирался, погулять хотел, а там видно будет. А как узнал, обрадовался сразу, и вот мы – семья уже двадцать шесть лет.

– Не сравнивай, Светик, вы тогда были очень молоды, это другое.

– При чем здесь молодость? Хватай его, пока рядом. Не боишься, что ускользнет?

– Нет, не боюсь. Честно. Никогда ни за кем не бегала и бегать не собираюсь. А ребенка я и одна воспитаю. И ты по-

можешь, правда?

– Ещё спрашиваешь, конечно, помогу. Это сколько месяцев уже?

– Почти три. Скоро живот начнет расти.

– Как ты себя чувствуешь? Не тошнит?

– Пока нет, но аппетит в последнее время плохой. Постоянно приходится заставлять себя есть.

– Слушай, а что врач сказал насчет... – тут Светлана начала шептать подружке на ухо, и они так громко рассмеялись, что сидящие напротив сваты посмотрели на них удивленно.

Николай уезжал на следующее утро. Фёкла встала пораньше, чтобы приготовить ему завтрак – кофе и бутерброды, типичная утренняя еда городских жителей. И вдруг такая тоска нашла на неё, что на глазах появились слезы, которые начали капать прямо на стол с едой. Николай заметил её состояние и, подойдя ближе, обнял.

– Не надо, плакать, прошу тебя, Фёкла. Я же приеду на новый год, сколько тут осталось, месяц какой-то.

– Я не хочу, чтобы ты уезжал, Коль. Понимаю, что надо, но не хочу. – Женщина прижалась к нему.

– Ты думаешь, я хочу? Очень прошу тебя, давай сейчас успокоимся и просто будем ждать новой встречи, а там уже решим, что нам делать дальше.

– Да. Ты прав. Нечего сопли распускать, давай подождем. – Фёкла смахнула слёзы с лица и, улыбнувшись, подошла к холодильнику, чтобы взять бутылку с соком.

Через пару часов машина Николая уже находилась далеко от города с Черешневой улицей... Что он мог сейчас сделать? Уйти с работы и сидеть с ней? Нет, прожив жизнь, он научился контролировать эмоции и быть преданным своему делу. Ах, если бы он знал, что Фёкла беременна от него! Возможно, и бросил всё, чтобы поддержать женщину, у которой кроме него и подружки никого ближе и не было. Но кто ей виноват, что промолчала? Не хотела заставлять его быть с ней из-за ребёнка? Но как случилось, так тому и быть. Мы сами строим свою судьбу, лепим по частичкам наше настоящее и редко смотрим туда, в будущее, где все могло бы сложиться иначе.

Глава 11. «Я не одна»

С приходом декабря ударили сильные морозы. Иногда столбик термометра опускался до минус пятнадцати градусов, и на улицу почти никто не выходил, разве что сходить на работу или управиться быстро по хозяйству. Фёкла наконец перевезла оставшиеся вещи в посёлок, в квартире оставила только самое необходимое, на всякий случай, возможно, когда-то придётся переночевать и там.

К последней выставке, запланированной на двадцать седьмое декабря, почти всё было готово, осталось лишь оформить пару работ, чем она и занималась в эти холодные вечера.

Из её фотографий удобно было собирать экспозицию, ведь они были на одну тему. Фёкла всегда снимала природу, но не обычные пейзажи, а моменты, которые так хорошо умеют находить фотографы и показывать миру: капелька дождя с отражением макушки высокой сосны, радуга в ноябре, возвышающаяся над голыми деревьями и серыми домами, белый град размером с голубиное яйцо, рассекающий листья дынного поля. Но одну работу Фёкла решила посвятить всем будущим мамам: по полю шла беременная женщина с русыми до плеч волосами, одетая в свободном покрое, белое ситцевое платье с кружевными оборками, а в руках она держала букет из васильков. Это была Фёкла, только в молодости, как

раз перед тем, как произошло несчастье с ребёнком, когда они с Павлом поехали к ней домой, и Фёкла уговорила его сфотографировать её на фоне разнотравья. Муж долго возмущался, но потом всё-таки согласился и сделал пару снимков. Это фото она долго хранила на старой плёнке, и только сейчас, спустя много лет, ей захотелось показать людям всю красоту беременной женщины. И пусть, в отличие от других, это фото было не её авторства, всё же она считала, что имеет на него право – ведь это же она на нём изображена.

Была ли она в то время счастлива с мужем? Да, была, пусть и не испытывала большой страсти в близости, и ссорились иногда, но все -таки им было хорошо вместе, и если бы у них родились дети, возможно, жили бы и сейчас. Где сейчас Пашка? С тех пор, как они расстались, она и не видела его. Каким он стал? Фёкла на минутку задумалась о прошлом, но тут же переключилась на Николая. После того, как он уехал, ни разу не позвонил, и это её очень злило. Неужели так трудно это сделать? Есть же, в конце концов, свободные минуты, когда обедает или перед сном. Почему он такой? А может, забыл меня? Господи, только не это!

Грустные мысли прервал звонок от Светки.

– Что делаешь?

– И тебе здравствуй! Сижу, картины оформляю, через пару недель еду с выставкой.

– Ты сдурела?

– Света, успокойся, я еду очень удобным и комфортным

автобусом, не таким, что пускают к нам в посёлок. Там даже интернет есть и туалет!

– Да какая разница, пусть хоть идеальный будет тысячу раз, но по нашим дорогам ехать опасно!

– Успокойся. Если я решила ехать, значит, так и будет. Чувствую себя нормально, слава богу.

– Спорить бесполезно.

– Вот и не надо. Приходи лучше в гости. Я хворост нажарила и сверху медовым сиропом полила. Так вкусно получилось.

Через несколько минут раздался звонок. Фёкла покрыла голову теплым маминым платком из кроличьего пуха, который хранила как память, и вышла к воротам. Светка, одетая в шубу и меховую шапку, с пакетом в руках и с покрасневшими щеками, была похожа на деда Мороза. Ничего не сказав друг другу, подруги поспешили в дом. Немного отойдя от холода, Светлана взяла пакет и начала выкладывать его содержимое.

– Вот, творога принесла тебе свежего и колбаску домашнюю, вдруг захочется?

– Спасибо, моя хорошая. «Чтобы я без тебя делала?» – радостно сказала Фёкла.

– Да прям. Жила же как-то раньше.

– Да. Жила, но сейчас уже без тебя не смогу, потому что знаю: в любую минуту ты будешь рядом, и в радости, и в горе, – сказала Фёкла и поцеловала подружку в щёку.

– Та типун тебе на язык! Не надо нам горя, только хорошее.

– Это я так, ляпнула. Давай чай пить с кренделями!

Фёкла достала из серванта недавно купленный чайный сервиз, сделанный из фарфора, покрытого позолотой, и украшенный ручной росписью.

– Ах, какая работа! – Светлана поднесла ближе чашечку и начала рассматривать.

– Это я купила, когда узнала, что беременна. Настроение тогда было такое... ну, такое, петать хотелось, летать и все красивое покупать!

– А сейчас? Не хочется?

– Сейчас привыкла, что скоро буду не одна. Нужно уже кроватку детскую выбрать в интернете и всё остальное... – Женщина задумалась.

– Чего замолчала? Вырастим мы твоего малыша, не переживай.

– Я не переживаю, Свет, я всё думаю над твоими словами – рассказать Коле. Может, и не было бы больше разлук, а то сию тут одна, как курица-наседка.

– Так сейчас скажи, какая разница. Господи, ты как маленький ребенок себя ведешь, тайны какие-то придумываешь. Жизнь, она ведь простая на самом деле, это мы её усложняем и сами портим.

– Ты права, как всегда. Давай чай пить!

Подруги хорошо посидели за столом и не заметили, что на

улице начало смеркаться. Мороз к вечеру усилился, и Фёкла предложила Свете переночевать у неё, чтобы завтра вдвоём сходить в местную поликлинику.

– Не наезжусь я в город к своей Виктории Викторовне. Придётся здесь на учёт становиться. Есть хоть нормальные врачи у нас?

– Не сомневайся, найдем. Я же в гинекологии проработала двадцать лет! Сейчас позвоню знакомой, чтобы ждала нас к девяти, и Сашке тоже, а то подумает, что загуляла жена. – Женщина вышла в другую комнату, а Фёкла начала мыть посуду.

На следующее утро они с утра были в поликлинике. Как ни удивительно, но здание оказалось приличным, видно было, что недавно сделан ремонт: старые окна и двери были заменены на пластиковые, стены поклеены акриловыми обоями, приятными на цвет, а пол покрывал линолеум с рисунками в виде квадратов. Кругом стояли горшки с комнатными цветами, в основном папоротники и разного вида вьющиеся, впрочем, как и в любом медицинском заведении.

– Подожди меня здесь, спрошу, можно ли заходить.

Светлана ушла, а Фёкла присела на стул и начала смотреть по сторонам. Людей было много, резкое похолодание сказывалось на здоровье. Тут она обратила внимание на полную беременную женщину, одетую в платок и старое зимнее пальто с облезшим песцовым воротником, и идущую рядом с ней пожилую женщину с перекошенным ртом. Это были

Дехтярёвы, хромая Райка и её мать. Позади них семенил высокого роста мужичок, с усами и тоненькой бородкой, как у попа, это был тот самый Игорь, из-за которого погибла Татьяна.

– Вся семейка в сборе! – сказала Светка, кивая в сторону Раисы. Она появилась так резко, что Фёкла немного испугалась.

– Ты чего кричишь на ухо? Напугала меня. – И Фёкла принялась плевать в пазуху.

– Ну ты даёшь, веришь во всякую чепуху.

– Меня ещё мама так учила: если пугаешься, нужно плевать за одежду. И не смейся, пожалуйста.

– Ты гляди, как важно Райка выступает, важничает, будто толстая утка. И смех, и грех!

– Зато с мужем, не то, что я, мать-одиночка, да ещё в таком возрасте. Господи, хорошо, что родители и их друзья не дожили до такого позора. Почти никого не осталось, а кто живые, из дому не выходят и на печке лежат. – Фёкла перекрестилась.

– Да хватит тебе причитать! Такая суеверная стала, прямо не узнаю тебя. Как беременность изменила, надо же! Нам заходить через пять минут в десятый кабинет. Вставай.

Светлана помогла подружке подняться, и они пошли по коридору.

– Что это вы, мадам, надумали рожать в таком возрасте, да ещё и первый раз? – спросила врач-гинеколог, низкорос-

лая полноватая женщина в очках, с кудрявыми короткими волосами, напоминающая пуделя. На вид ей было лет шестьдесят, а может, и старше. В селе ведь люди рано стареют, не разберёшь, кому сколько лет.

– Так получилось. Сама не ожидала, – тихо ответила Фёкла вместо того, чтобы ответить так, как, по её мнению, врач того заслуживала. Пришлось призвать на помощь всю свою воспитанность.

– Осложнений я не вижу, слава богу, всё протекает благополучно. Вы замужем? В смысле мужчина у вас есть?

– Есть. Но мы очень редко видимся.

– Я спросила к тому, что, если не хотите родить раньше срока, забудьте до родов об интимной близости. Категорически запрещаю. Вы меня поняли?

– Поняла. Спасибо.

Фёкла присела на стул и терпеливо стала ждать дальнейших распоряжений.

Зинаида Аркадиевна, так звали гинеколога, ещё что-то долго писала, потом читала в компьютере, вздыхая и кряхтя, наверное, не могла найти нужную информацию, потому как трудно в её возрасте быть с умной техникой на ты. Наконец, вручив беременной кучу бланков для прохождения обследований и анализов, она снова уставилась на монитор. Поблагодарив её, Фёкла быстро вышла из кабинета и подойдя к окну в коридоре, открыла форточку, чтобы вдохнуть свежего морозного воздуха.

– Ты что делаешь? Простудиться хочешь?

– Пошли домой, я здесь больше не выдержу ни минуты, задыхаюсь, – сказала Фёкла, надевая шапку.

– Тебе плохо?

– Очень плохо, Светик! Какие-то тупые вопросы задавала, я еле сдержалась, чтобы не ответить, как могу! Святая простота! Наш местный народ!

– Успокойся! Да, люди простые, согласна, но зато говорят по делу, чтобы потом хорошо было, – строго сказала Светка. Она сама когда-то здесь работала и, конечно, защищала своих бывших коллег.

– Ладно. Домой расхотелось, давай зайдём в кафе, посидим. Нужно прийти в себя.

Вскоре подружки уже пили чай в сельском баре «Морской бриз», стены которого были разукрашены в цвет морской волны и по всему залу висели копии картин местного художника, который рисовал море и всё, что с ним связано. Фёкла оглядывалась по сторонам, и было видно, что ей здесь очень нравится.

– Какая прелесть! В моих работах не хватало моря! Надо этим заняться, немедленно.

– Прямо сейчас? – удивлённо посмотрела на неё Светка, гадая, что ещё взбредёт подружке в голову.

– Вот думаю. При таком морозе наше море наверняка замёрзло, оно ведь мелкое, представляешь, какая там сейчас красота? Саня отвезёт меня туда, как ты думаешь?

– Ха! Если машина заведётся, то хоть на край света! Ты же знаешь, что она старая и дряхлая, как моя жизнь, – ответила Светлана и, посмотрев на время, засобиралась домой. – Ох и влетит мне от мужа! Пошли.

Глава 12. Первый снег

Фёкла с друзьями приехала на море уже на следующий день. Из-за сильных морозов оно действительно замёрзло и напоминало дворец Снежной Королевы. Не летали чайки, не плескались волны, только огромные куски льда, лежащие друг на друге, и белая гладь вдали. Кое-где море словно встало во весь рост и на солнце напоминало крутые горы, покрытые серебром.

– Красиво! – восхищённо ахнула Фёкла и медленно пошла по льду.

– Куда направилась? Осторожно смотри. – Светлана стояла у машины и смотрела на счастливую подружку.

– Не переживай, промёрзло насквозь, даже машиной можно ехать.

– А что? Девчата, прокатимся по льду? – весело сказал Александр, открывая дверцу машины.

– Ещё чего вздумали! Не делайте глупостей! – разозлилась Светлана, но стоило ей сесть в машину, как Александр, не обращая на неё внимания, завёл двигатель и поехал к морю. Фёкла уселась на заднее сиденье, и они медленно начали скользить по льду.

– Чего ты так трясешься, Свет? Смотри, тут уже кто-то до нас ездил, даже следы остались. – Но, как ни пыталась Фёкла успокоить подружку, та натянула шапку на глаза, чтобы ничего

не видеть, и молчала.

Александр на маленькой скорости вёл машину по льду, объезжая застывшие в рост волны, но в некоторых местах машину заносило, и она кружилась как в танце.

– Ты не боишься, что мы сейчас под лёд провалимся? – нарушила молчание Света и строго посмотрела на подругу.

– Нет, не боюсь. Лёд белого цвета, а не прозрачный, значит, крепкий. Вспомни, как по Ладожскому озеру в войну люди передвигались даже на грузовых машинах, а мы здесь в десяти метрах от берега, что нам будет, – весело ответила Фёкла и, высунувшись из окна автомобиля, начала снимать. Для такого случая она захватила новенькую видеокамеру.

Вечером, только приехав домой, она тут же позвонила Лене, чтобы та прислала материал для новых работ.

– Леночка, вышлешь мне всё необходимое поскорее, фото я тебе уже скинула. Да, не забудь краски акриловые, мои закончились, пока есть время, хочу сделать несколько рисунков к фотографиям.

– Хорошо, Фёкла Леонидовна. А вы успеете? Осталось очень мало времени, ведь уже двадцать шестого выезжаем.

– Успею! – кратко ответила женщина, она была в прекрасном настроении и не хотела лишних разговоров. Поздно вечером, когда она уже лежала в постели и смотрела сделанные накануне фото и видео зимнего моря, зазвонил телефон. Недоумевая, кто это может быть в такой поздний час, Фёкла взяла трубку.

– Привет, моя родная. Как ты? – звонил Николай.

– Привет, сто лет. Лучше всех! – с иронией ответила Фёкла, встала с постели и подошла к окну, посмотреть на падающий снег.

– Злишься, что не звонил. Прости, вот такой я плохой. Сегодня освободился пораньше, нашлось время.

– Ну, спасибо и на этом, – зло ответила женщина. Ей захотелось просто повесить трубку, но опять же воспитание не позволило, и она стала слушать, что он ещё скажет.

– Прошу тебя, не сердись на меня. Я скоро приеду. Со всем скоро, как мы договорились. – Николай чувствовал напряжение и сам решил свернуть разговор.

– До свидания.

Фёкла была очень обижена и на него, и на себя, не так ведь хотела поговорить с ним, что за дурацкая привычка показывать гонор, вспыльчивый характер, который часто подводил. Но долго ругать себя не стала, быстро найдя оправдание: ведь беременным вредно волноваться! Пошла на кухню и выпила тёплого молока с мёдом, которое раньше терпеть не могла, но в её положении оно полезно. Настроение это не улучшило, спать перехотелось, и она решила прогуляться на улице, где шел снег, первый этой зимой. Каждый раз, когда белые пушистые хлопья ложились на землю, Фёкла пела песню юности: «Снег кружится, летает, летает...», и сейчас тоже начала, сначала тихо, потом уже во весь голос. «Ой, что это я? Соседей не разбужу? Хотя сколько их тут, парочка стари-

ков и поля вокруг, я ведь уже не в городе!» – подумала женщина и запела ещё громче. Она подняла голову и посмотрела в ночное небо. Глядя на падающие снежинки, кажется, что летишь куда-то вдаль, забывая обо всём на свете.

Когда Фёкла вернулась в дом и по привычке взяла телефон, заметила три пропущенных звонка от Коли. «Ничего себе!» – подумала она и тут же перезвонила.

– Коль, что-то случилось?

– Это я хотел бы знать, что у тебя случилось и где тебя носит в такое время? – было заметно, что мужчина нервничал.

– Так я на улице была, там снег пошел, а что, нельзя?

– Можно, конечно, – Николай смягчил тон. – Не сердись на меня, пожалуйста, Фёкла, я так устал в последнее время. Обещаю звонить тебе каждый вечер.

– Ой, не надо! Ещё чего? У тебя или недобор, или перебор. Позвонишь, как будешь выезжать. Ладно? Ну всё, спокойной ночи.

– И тебе приятных слов.

Дальше последовали всякие любезности и ласковые слова от соскучившегося по ней мужчины, от чего Фёкла покраснела, но, вспомнив, что сказала гинеколог, тут же попрощалась и легла в постель.

На следующий день позвонила Светка. Долго она не умела сердиться, потому что по природе своей была очень доброй.

– Привет, Фёкла. Ты ёлку будешь ставить в доме?

– Не знаю, у меня даже игрушек нет.

– Завтра за тобой зайду, ходим на рынок, посмотрим, что там продают. Хорошо?

– Обязательно, Светик. Только как мы с тобой их дотащим?

– Сашка на машине нас заберёт, не переживай.

Какой Новый Год без ёлки? Хоть самую маленькую поставишь – и уже праздник в доме. На следующий день, с утра пораньше, подружки пошли на ёлочный базар. Каких только деревьев там не было! Ели обыкновенные, голубые, сосны, пихты, даже можжевельники, глаза разбегаются.

– Ты как хочешь, а я беру сосну, мама в детстве всегда её покупала, – сказала Фёкла, когда они уже третий раз обходили ряды.

– Мне больше нравится голубая ель, смотри, какие иголочки маленькие, – Светлана подошла к продавцу и начала расспрашивать о дереве.

– Её в холоде держать нужно постоянно, иначе иголки отпадут, – сказала Фёкла подружке тихо, чтоб никто не слышал. Но та, уже договорившись о цене, начала звонить мужу, чтобы подъезжал к ним.

– Ну и что, не век же ей стоять, зато красивое дерево. Сосна мне не нравится, у Зеленковых она растёт, напоминает о плохом.

– Это кому как, мне, например, о встрече с Николаем, – улыбнулась Фёкла и, отдав подружке купленную сосну, направилась в сторону поликлиники. – Я сама дойду назад.

Глава 13. Последняя выставка

Автобус, в котором сидели Фёкла и её сотрудники, подъезжал к соседней области. Снега здесь не было, поэтому деревья и кусты, растущие вдоль трассы, выглядели чёрными и унылыми. Вдали виднелись разноцветные крыши частных домов. Если в советское время, кроме простого серого шифера, ничего не было, то сегодня каждый хозяин стремился найти что-нибудь посовременнее и обязательно цветное. Прошли те времена, когда у людей было всё одинаковое, начиная от одежды, заканчивая транспортом и планировкой жилья. Кому-то это нравилось, кому нет, потому что одни имели возможность приобрести всё, что хотели, другие же не смогли приспособиться к бешеному ритму новой жизни и им едва хватало на простое и скромное существование.

Любая поездка – это время для раздумий. Ты вспоминаешь прошлое, мечтаешь о будущем, а иногда анализируешь настоящее. Фёкла вспоминала детство. Как папа устанавливал высокую ёлку в самой большой и прохладной комнате, чтобы подольше пахло ароматной хвоей, а они с мамой наряжали её. Сиреневые ёжики, разноцветные сосульки, грибочки с красными шляпками на тоненьких ножках, золотистые шишки... Утренники в школе. Белоснежное накрахмаленное платье с блёстками и снежинками, корона из ваты и с приклеенными побитыми ёлочными игрушками в виде узо-

ров. Подарки, которые родители приносили с работы в бумажных кулёчках, а там – обязательно недозревшие пахучие мандаринки, грецкие орехи, шоколадные конфеты «Белочка», «Красная шапочка», карамельки с начинкой: яблочной или абрикосовой, ржаные пряники... Открываешь кулёк и начинаешь изучать содержимое, сначала ищешь самые вкусные конфеты, шоколадные с хрустящей вафельной прослойкой, потом остальные, угощаешь родителей, но они, конечно же, отказываются, а ты довольная садишься и спокойно лопаешь.

В то время люди жили очень просто и не жаловались на жизнь. Летом по дворам часто ходила нищенка с тряпичной котомкой за плечом, выпрашивая кусок хлеба или сала. Фёкла её всегда очень боялась и пряталась в доме, а мама, наоборот, выходила к ней и обязательно угощала куском свиного окорока, вяленого, висящего на солнце и покрытого сверху марлей, чтобы мухи не испортили, пирожками или булочками, даже борщ в банке выносила. Папа всегда ругался, обзывая таких людей лентяями и тунеядцами, а мамочка отвечала, что не нам их судить, ведь они с сестрой росли без отца, который погиб на фронте, и часто голодали в детстве. Фёкла очень жалела о том, что не успела сполна отблагодарить родителей за то, что учили в институте, провожали и встречали, отдавая порой последние деньги, переживали и давали советы, радовались её успехам... Это очень мучало и тяготило женщину, временами впадающую в отчаяние от того,

что ничего нельзя изменить и вернуть.

Тем временем они уже подъезжали к городу, в котором она раньше не была, но очень надеялась, что в скором будущем он станет ей таким же родным и близким, как и Николаю.

В декабре дни короткие, а было уже шесть часов вечера, поэтому город встретил их темнотой, которую заполняли бесчисленные яркие огни от новогодних гирлянд, развешанных вдоль всей проезжей части прямо на деревьях и столбах. Горящие неоновым светом названия магазинов, и фары машин, проезжающих мимо в таком огромном количестве, что казалось, будто ты попал в столицу, хотя на самом деле это был небольшой городок, в прошлом славившийся оборонной и космической промышленностью, из-за чего в советское время иностранцам запрещалось его посещать. Со временем всё это пришло в упадок и было разрушено, а на месте бывших заводских зданий построили новые многоэтажки и развлекательные центры.

Женщина поселилась в уютном мини-отеле, расположенном в старинном здании на тихой улочке в самом центре города. Номер был светлым и просторным, оснащен всеми необходимыми удобствами. Первое, что решила сделать Фёкла, как только уселась в мягкое кресло, это позвонить подруге, наверняка та волновалась.

– Добрый вечер, Светик! Я доехала.

– Слава богу! Жду звонка уже часа два. Как ты себя чув-

ствуешь?

– Всё нормально. Но очень устала, дорога оказалась длинной, сама не ожидала.

– Ложись, немедленно. Ну зачем ты поехала? Не бережёшь себя. Забыла, наверное, что теперь ты не одна.

И Светлана начала вздыхать, ахать и охать, снова и снова ругая подругу, что та отправилась в такой дальний путь.

– Я сейчас перекушу и буду ложиться.

Фёкла и впрямь настолько устала, что насилу смогла спуститься на первый этаж отеля, зайти в ресторан и наскоро поужинать творожной запеканкой и соком. Не зря говорят: «Утро вечера мудренее», и действительно на следующий день Фёкла проснулась отдохнувшей и в хорошем настроении. Так как выставка открывалась в десять часов, нужно было успеть развесить фотографии, расставить и нарядить ёлки, ведь Новый Год впереди, и, конечно, после мероприятия наконец-то спокойно пройтись по магазинам. Своим сотрудницам, которые так ей помогали в последнее время, она решила выдать хорошую премию, а их детям подарки, но их нужно было ещё купить. У Лены был сынишка Димочка, у Вали дочь Настя, детки ведь всегда ждут подарочки от деда Мороза, поэтому Фёкла хотела купить им лучшее. «Надо еще и Светлане обязательно. Ого, сколько дел,» – подумала женщина, вставая с постели, и тут вспомнила, что забыла сделать вчера один важный звонок.

– Доброе утро, Анатолий Иванович! Это Веселова.

– О! Доброе, доброе, Фёкла Леонидовна! А мы вас ждём с нетерпением, писклявым женоподобным голосом ответил директор местного театра, предоставляющего помещение для выставочных работ.

Фёкла едва не рассмеялась, но сдержалась.

– Вы уж извините, не связалась с вами вчера, устала так, что сразу спать легла. —

– Позвонили бы мне, я делаю замечательный расслабляющий массаж...

Оторопев от таких слов и не зная, как дальше вести диалог, женщина быстро свернула разговор. К счастью, обо всём договорились заранее, так что достаточно было подтвердить уже намеченное время начала выставки. «Однако сколько придурков на свете», – подумала Фёкла и, представив, что с этим человеком ей придётся провести целый день, брезгливо передёрнула плечами и пошла приводить себя в порядок.

Глава 14. Разбитое сердце

Выставка-ярмарка открылась ровно в назначенное время. Фотографии уже были развешены, маленькие ёлочки, наряженные новогодними игрушками и конфетами, украшали большой зал. Наверняка взрослые придут с детьми, которым обязательно захочется побегать вокруг ёлок и надёргать себе конфет. Фёкла сначала постояла возле своей главной работы: «Беременная с васильками», которую твёрдо решила не продавать ни за какие деньги, слишком уж это личное, потом направилась к девочатам. За ней по пятам ходил невысокого роста мужичок с приплюснутой головой, маленькими ушами, похожими на вареники, и большим животом. Одет он был в костюм тёмно-синего цвета с розовым галстуком и голубую рубашку в полоску. Это был Анатолий Иванович, тот самый, с писклявым голосом. Он что-то рассказывал женщинам, пытаясь всеми силами обратить на себя внимание и, конечно же, понравиться. Но это их только раздражало, и они то и дело старались отойти подальше. Фёкла с интересом смотрела на входящих в зал людей. До праздника ещё оставалось время, поэтому многие горожане решили посетить ярмарку, где можно было купить в подарок своим близким красиво оформленную работу. Женщине было очень приятно, что её картины будут висеть в квартирах и домах родного города Коли. Вскоре она увидела привлекательного, вы-

сокого роста молодого мужчину лет тридцати пяти, который смело направлялся к ней.

– Здравствуйте. Разрешите представиться, Кирилл.

– Очень приятно. Фёкла Леонидовна. Чем могу помочь?

– Мне очень работа одна понравилась, и я хотел бы её купить.

– Так в чём же дело, обратитесь к моим сотрудницам. – Фёкла посмотрела в глаза ему. «Какие голубые... я таких никогда не видела»

– Но мне сказали, что эта работа не продаётся! – мужчина вопросительно смотрел на неё.

– Если вы о работе «Беременная женщина с васильками», то нет. Не продаётся. Извините.

– Но она мне очень нужна! – громко сказал мужчина, и от волнения у него начали двигаться скулы. Присутствующие в зале люди с любопытством наблюдали за их беседой. Как выяснилось позже, Кирилл Сергеевич был очень известным человеком в городе, и окружающим в радость было стать свидетелями такой сцены. Люди любят зрелища, чего уж там, им хоть каждый день подавай чьи-то разборки, интрижки, даже горе чужое, а если ещё человек им знаком, так вообще можно считать, что бесплатное кино посмотрели.

– Так распечатайте себе на бумаге сколько хотите! Но эту, оформленную, я не могу продать. – Фёкла отошла от него и направилась к выходу. За ней побежал и Анатолий Иванович.

– Фёкла Леонидовна! Это же был наш спонсор, ресторатор, Кирилл Сергеевич!

– И что? Не мой же спонсор, а ваш. Я ведь заранее указала в списке, что эта работа не продаётся. Что не ясно?

– Мне-то всё ясно, но дело в том, что у него полгода назад погибла беременная жена и он, я так думаю, увидел в этой фотографии её. Вы меня слышите? – Директор терпеливо ждал ответа, переминаясь с ноги на ногу.

– Я всё слышу и очень ему сочувствую, но причём здесь я?! Что вы так переживаете, Анатолий Иванович? Как будто от этого зависит ваша жизнь!

– Вы угадали. Не жизнь, но должность моя точно зависит от вас, уважаемая наша Фёкла Леонидовна!

– Я не хочу больше об этом говорить. До свидания.

Фёкла, резко развернувшись, вышла из зала. Так не хотелось здесь оставаться, что выскочила почти бегом.

На душе было скверно, захотелось тут же позвонить подруге, но ведь Светлана скорее всего сейчас занята, так что передумала. Ну не могла Фёкла продать чужому человеку эту картину, в неё столько вложено труда. Каждый цветочек выводила тоненькой кисточкой. «Ох, знала бы, что такое будет, никогда бы не выставила на всеобщее обозрение. Достаточно и фото в интернете. Глупо как-то вышло. Это же надо, ему позарез понадобилась эта работа?! Именно моя, как будто на свете мало других», – думала женщина, направляясь к торговому центру, который находился совсем рядом с её отелом.

Предновогодние дни – особенное время. В городе праздник ощущается совсем по-иному, чем в сельской местности. В посёлке просто: ёлку наряжают, стол накрывают, максимум сходят в магазин за мандаринами и варёной колбасой для оливье, и всё. Остальные продукты свои, с одной стороны это хорошо, с другой – очень скучно. А в городе накануне Нового Года толпы людей, не пройти, не проехать. Все куда-то бегут, торопятся, несут ёлки, кто-то сразу две, спешат купить заранее продукты на праздничный стол: баночку зернистой икры или тушку замороженного кальмара, неважно, главное начать, ведь не зря говорят, что важен не сам праздник, а подготовка к нему. Немало на улицах и тех, кто вышел из любопытства поглазеть на предпраздничную суету для поднятия настроения. Где-то песни поют или играет гармошка с таким задором, что плясать хочется. Некоторые ищут подарки родным и близким, кто сувенирчики маленькие с изображением символа грядущего года, а кто красивое платье или шубку для любимой женщины или дочери, тут уж фантазия у всех людей разная и средства тоже. Фёкла часто наблюдала из окна своего дома на Черешневой улице, как люди, скупившиеся на рынке в эти дни, шли счастливые и довольные домой. Кто-то нёс живого гуся или огромного индюка, а кто-то обходился маленькой курочкой из супермаркета, любители рыбы тащили в одной руке огромного чешуйчатого карпа или толстолобика, а в другой – сумку с фруктами, обязательно с ананасом, наполовину высунувшимся, с листочками как

у маленького деревца, и полный пакет оранжевых мандаринов... Женщина поднялась на второй этаж, где продавалась посуда. Заметив, с каким восхищением Света смотрела на её фарфоровый чайный сувенир, решила подарить ей такой же, ну или почти такой, главное – с ручной росписью. Внимательно рассматривая витрину, остановила свой выбор на самом красивом, как ей показалось, с лепестками желтой чайной розы. «Вот этот точно Светлане понравится, тем более она же розы обожает», – подумала Фёкла и тут же попросила его упаковать. От первой покупки настроение поднялось, и она направилась в детский отдел, за подарками для детей сотрудниц. «Какое многообразие игрушек! Аж глаза разбегаются! Попробуй выбрать, если всё нравится», – подумала она и решила посоветоваться с продавщицей, молоденькой худенькой девушкой, которая бегала от одного покупателя к другому, как заводная.

– Девушка, подскажите мне пожалуйста, что купить девочке трех лет и мальчику четырёх. Я не очень разбираюсь в этом.

Фёкла понимала, что отвлекает девушку от работы, но что делать, если у самой соображения нет.

– Для мальчика есть конструктор или машинка с пультом управления, это если вы хотите небольшую игрушку, а если побольше, то велосипед или самокат. Что вы предпочитаете?

– Ох. Тут надо подумать. Если я куплю велосипед, вы доставите его по адресу сегодня?

– Да, конечно.

– Очень хорошо. А для девочки я уже выбрала: кукольный домик и коляску. Спасибо.

«Ну всё, самое главное сделала, дети с подарками будут на Новый Год», – радостно подумала Фёкла. Быстро расплатившись на кассе, решила не спеша прогуляться по торговому центру. Проходя мимо прилавка с детской обувью, она обратила внимание на красные сапожки с блестящими застёжками, очень похожие на те, о которых мечтала в детстве. Однажды, в лютую зиму, восьмилетняя девочка решила сходить в обувной магазин в соседнем посёлке, куда накануне завезли товар. Пройдя три километра, уставшая, наконец добрела до магазина, а он оказался закрыт. Она долго смотрела на красивые красные сапожки через стекло и плакала. Столько лет прошло с тех пор, а в памяти до сих пор сидит этот случай. В те годы дети одевались очень скромно, и не каждый родитель мог позволить себе купить ребёнку настоящие кожаные сапоги с меховой основой внутри, максимум войлочные, чёрного цвета и на размер больше, чтобы с шерстяными носками как раз были впору. Нет, они тоже были очень тёпленькие и удобные, но ведь девочке хочется, чтобы ещё и красивые, яркого цвета, на то она и девочка. Фёкла, вспомнив этот случай, решила, что её ребёнок никогда ни в чём не будет нуждаться. Погладив свой округлившийся животик, она почувствовала небольшой толчок внутри, потом еще и еще. «Зашевелился! Маленький мой, родненький, ты зашевелил-

ся!» Радость переполняла женщину, у которой, несмотря на возраст, в скором будущем наступит самая приятная пора – материнство. Она поспешила к выходу. Не доходя до двери, вдруг заметила мужчину, так похожего на её Николая. «Померещится же такое», – подумала Фёкла, но, приглядевшись повнимательнее, поняла, что это и вправду был он.

Внутри всё похолодело. Мужчина нёс большую сумку с продуктами, а рядом с ним шла молоденькая девушка в короткой кожаной дублёнке, отделанной мехом, и вязаной шапочке, из-под которой виднелись длинные тёмные волосы. Сапожки на шпильках не мешали её быстрой походке, хотя для подстраховки она крепко держала мужчину под руку. Впереди бежала маленькая девочка, лет пяти, то и дело оглядывалась на них и звонко смеялась.

Фёкла остановилась и, не зная куда себя деть, молча смотрела на идущих. К счастью, они её не заметили, похоже, очень торопились. Фёкла вышла на улицу. Погода за это время поменялась, и в лицо подул холодный ветер с колючими ледяными крупинками. Нет, она не плакала, не кричала ему вслед, даже ни о чём не думала в этот момент, просто шла в гостиницу, чтобы быстро собрать вещи и навсегда покинуть этот город. Что толку себя мучать, ведь нужно принять то, что есть на самом деле. Николай не свободен, у него семья. Жена в два раза моложе её, готовый ребёнок. А то, что было между ними, – самое обыкновенное увлечение, временная страсть, не более. «А какие были мечты, планы о совместной

жизни, глупая ты женщина, – думала она, – так тебя жизнь ничему и не научила». Пока собирала вещи, принесли игрушки из магазина. Фёкла тут же позвонила Лене и попросила их вернуться с выставки. Девушки сидели в номере и испуганно смотрели на свою хозяйку. Такой они её еще никогда не видели: каменное лицо с пустым взглядом и тихий голос, почти шёпот.

– Девочки мои хорошие, мне нужно срочно уехать, поэтому приходится в такой обстановке вас поздравлять. Хотела в ресторане сегодня с вами посидеть, но не получилось, вы уж без меня, хорошо? Я всё оплатила. – Фёкле было трудно говорить, и она сделала передышку, прежде чем снова заговорить. – Я вас всех поздравляю с наступающим Новым Годом и желаю вам и вашим семьям счастья. Спасибо за ваше трудолюбие и ответственность. Примите от меня небольшие подарки вашим деткам и премию.

– Фёкла Леонидовна! Что случилось?

Лена подошла к женщине и обняла её:

– Чем мы можем помочь? Вы расстроились из-за Кирилла Сергеевича? Так он больше не надоедал.

– Леночка, спасибо. Всё нормально. У меня к тебе просьба, срочно мне вызови такси, чтобы доехать до нашего города, иначе на автобусе я не выдержу.

– Не беспокойтесь, уже вызываю.

Лена вышла в коридор и начала звонить.

Глава 15. Жизнь продолжается

Повезло: таксист согласился отвезти женщину домой, хотя деньги потребовал немалые. Мужчина попался болтливый, всю дорогу пытался разговорить женщину, но, когда понял, что бесполезно, замолчал. Пять часов езды прошли быстро, и к вечеру, когда уже совсем стемнело, машина подъехала к городу. Начиналась метель, и хлопья снега просто засыпали машину, поэтому постоянно работали дворники, чтобы можно было хоть как-то разглядеть дорогу.

– Ну и погодка! «Как мне теперь назад ехать?» – сказал недовольно шофёр и посмотрел на Фёклу.

– Не переживайте, переночуете в нашей гостинице, там всегда места свободные есть.

– Ещё чего! Лучше потихоньку домой, неизвестно, что завтра будет. Так может засыпать, что не проедешь.

И он был прав. В такие снежные дни движение в этом направлении частенько приостанавливалось, и люди иногда сами выходили из машин расчищать дорогу: понимали, что пока дождётся снегоуборочный транспорт, пройдёт много времени. Фёкла попросила остановиться возле своей фотостудии. Решила, что в посёлок она поедет завтра, а сегодня переночует в квартире на Черешневой улице. Идти было очень трудно, морозный ветер с ледяным снегом дул ей в лицо, от чего дышать становилось тяжело. Но она была на-

столько занята своими мыслями, что совсем этого не замечала. Душа кричала от боли, слезы наворачивались на глаза, казалось, еще немного – и она разрыдается. Представив, чем это может закончиться, Фёкла всеми силами старалась успокоиться и быстрее идти, но из-за сугробов, почти мгновенно образовавшихся на пешеходной дорожке, как будто топталась на месте. На улице было безлюдно, и даже если человек проходил недалеко, его не было видно из-за пурги.

Зайдя в квартиру и отряхнув одежду от снега, небрежно бросила её на стул и прошла в тёплую комнату. Немного согревшись и успокоившись, достала телефон и написала смс Николаю: «Забудь меня». Потом подумала и дописала: «Будь самым счастливым человеком на этой земле». Чтобы навсегда покончить с этими отношениями, заблокировала его номер и легла на кровать. «Завтра будет новый день и станет обязательно легче. Так всегда было. Мне нужно просто смириться с тем, что узнала. В конце концов, жизнь продолжается. И никогда не сдаваться, что бы ни случилось», – успокаивала себя женщина, засыпая под завывание ветра и снежной крупы, бьющейся о стёкла окон. Ночью приснился Николай, его лицо, как будто что-то рассказывает и целует её, отчего Фёкла во сне улыбалась. Утром её разбудил телефонный звонок.

– Доброе утро, Фёкла Леонидовна!

Звонила Лена. Но почему так рано, на часах всего семь

часов!

– Здравствуй, Леночка. Что-то случилось? – испуганно спросила Фёкла.

– Случилось, – грустный голос Лены её встревожил. – Вашу картину украли, на которой вы с васильками. Простите меня, Фёкла Леонидовна, не доглядела, – Лена начала плакать.

– Ну чего ты, Лена! Бог с ней! Украли так украли. Только не плачь, ещё чего.

– Нам полицию вызывать? Хотя и так понятно, что это сделал тот настырный Кирилл.

– Какая полиция? Из-за куска бумаги? Всё, забудь. Видно, она ему так понравилась, что даже на такое осмелился.

– Так почему вы не продали тогда ему?

– Вчера не хотела, а сегодня мне всё равно. Вот так бывает. А что разлюбезный Анатолий Иванович? Не он ли помог выкрасть?

– Молчит как партизан, и похоже, что без его помощи не обошлось.

– Ну и ладно. Когда вы собираетесь выезжать?

– Через полчаса примерно, погода успокоилась. Ну, до свидания. Счастливого вам Нового Года!

Было слышно, что голос у девушки повеселел.

– Спасибо, Лена. Вам благополучно доехать.

«Да уж. Счастливый Новый год получился у меня, лучше не придумаешь». Фёкла вспомнила Николая, который шел

под ручку с девушкой, и смех ребенка...

«Хватит об этом думать! Хватит. Сама виновата, что шла без оглядки, не спросила даже, свободен ли он, поэтому, милая, принимай то, что есть, и довольно ныть». Усилием воли Фёкла заставила себя выбросить всё это из головы и заняться по-настоящему серьёзными делами. Например, перекусить.

На кухне её осиротевшего дома, как всегда, был мешочек с мятой и сухари, которые когда-то засушила и держала, как говорится, «на чёрный день». Фёкла медленно пила горячий душистый чай, размачивая в нём сухари, по пути в голове прокручивала, что ещё нужно успеть сделать, пока она в городе, ведь не известно, когда в ближайшее время придет. Выглянув в окно кухни, выходящее во двор, заметила крышку гроба и ахнула.

«С Витькой беда! О господи!» – она тут же оделась и вышла на улицу. Двое незнакомых мужчин разгребали сугробы во дворе, какая-то старушка, одетая во всё чёрное, веником мела дорожку от порога. Подходя к квартире Витьки, Фёкла увидела соседку тетю Галю и незнакомую молодую женщину лет тридцати, в чёрном платке и с опухшими от слёз глазами.

– Здравствуйте, – тихо сказала Фёкла и подошла к ним. – Что с Виктором случилось?

– Замерз, – ответила женщина и всхлипнула. – Встретил знакомого в кафе, тот его угостил, Витька не хотел пить, но негодяй настоял, в итоге брат опьянел и не дошёл. Чувствовал, что замерзает, попросился в ближайший дом, но люди

не пустили его, кому оно надо пьяницу впускать? Он и замёрз, прямо у них во дворе. Горе-то какое... – молодая женщина, как поняла Фёкла, сестра покойного, начала рыдать. Потом, немного успокоившись, добавила: – Похороны сегодня. Приходите к одиннадцати.

«Надо же, у Виктора сестра есть, я и не знала. Почему никогда не навещала его? Стеснялась или не ладили? Кто их знает», – размышляла про себя Фёкла. Зайдя домой, она через короткое время вышла: решила сходить на рынок. Людей было так много, что и не протолкнуться, поэтому пришлось отойти в сторонку, чтобы позвонить Светке и спросить, что купить в городе из продуктов.

– Здравствуй, Светочка! Это я.

– Привет! Ты уже вернулась? – по голосу было слышно, как подружка обрадовалась звонку.

– Вчера. Я о другом. Что к столу купить новогоднему?

– Не поняла тебя. Ты же с Николаем встречаешь?

– Уже нет. Потом расскажу. Так что купить?

– Фрукты, – Светлана по интонации подруги поняла, что случилось что-то плохое, и решила больше ни о чём не спрашивать.

– Поняла. Сегодня вечером приеду. Пока, – Фёкла быстро скупилась и поспешила домой, чтобы проводить в последний путь соседа Витьку. Народу было немного, в основном его друзья, все соседи и несколько бабушек, которых никто не знал, но раз они пришли, значит, так положено.

Женщине в её положении не очень хотелось долго находиться возле покойника, поэтому, положив деньги на стол, она вышла на улицу. Витькина собака Роза сидела у порога поджав хвост и смотрела на проходящих людей грустными глазами. Понимала ли она, что больше нет её хозяина, или нет, никто не знал, но жалость к животному была у каждого, кто проходил мимо. Фёкла подошла к Витькиной сестре и спросила:

– А собачку вы заберёте?

– Нет. Зачем она мне? – женщина удивлённо посмотрела на неё и отошла в сторону.

– Тогда можно, я её возьму? – крикнула вдогонку Фёкла и, наклонившись к Розе, погладила её: – Ну, вставай, пойдём со мной.

Собака нехотя поднялась и медленно пошла за новой хозяйкой. «Кому она здесь нужна, а мне будет дом охранять», – размышляла женщина. Зайдя в квартиру, она вспомнила, что забыла сделать одно очень важное дело.

Ближе к вечеру Фёкла уже была дома, в посёлке. У двора стояла новенькая «Славута» – машина, которую она сегодня купила в автосалоне, подарок к Новому Году Светлане и её мужу, удобная и экономичная, как уверял менеджер по продаже. «Сколько можно им мучиться на той старой шестёрке? Пусть порадуются. Ведь мы живём для того, чтобы преподнести близким приятные сюрпризы», – думала Фёкла, глядя на Розу, которая, виляя хвостом, бегала по двору. В до-

ме было тепло, пахла хвоей сосна, наряженная наспех подаренными подружкой игрушками; акриловые краски, разбросанные по полу, кисточки и остатки фотобумаги... Женщина подошла к окну и посмотрела на бескрайнее заснеженное поле.